

**МОРЕ—ИХ СУДЬБА,
ЛЮБОВЬ И РАБОТА.**



№ 23 ДЕКАБРЬ 1973

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

СМЕНА



«ПО НАШЕМУ ГЛУБОКОМУ УБЕЖДЕНИЮ, ГЛАВНОЙ ТЕНДЕНЦИЕЙ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЯВЛЯЕТСЯ ПРОИСХОДЯЩИЙ ПОВОРОТ ОТ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» К РАЗРЯДКЕ НАПРЯЖЕННОСТИ, ОТ ВОЕННОЙ КОНФРОНТАЦИИ К УПЛОЩЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ, К МИРНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ».

Л. И. БРЕЖНЕВ

ВМЕСТЕ С НАМИ

Виктор ПРЕСС

Вдохновенные звуки «Оды к радости» Людвиг ван Бетховена, прозвучавшей в Кремлевском Дворце съездов в последние часы работы Всемирного конгресса миролюбивых сил, а также музыки вальса стержневую идею и утверждение решения форума. Форум самого представительного в истории движения за мир — в его работе принимали участие делегаты из 114 стран, а также посланцы различных международных организаций. Конгресс проходил с 25 по 31 октября, и эта последняя неделя осеннего месяца принесла сторонникам мира на всех континентах восток надежды. Стремление «перевести меч на орлы» наконец замыкало умы и сердца людей, но столь масштабным движением за мир не было никогда. А ведь первый международный Конгресс «Друзей мира» состоялся в Париже еще в 1869 году.

Глубокое впечатление на делегатов конгресса произвела яркая и содержательная речь Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева. В ней, как сказала известная общественная деятельница Болгарии, лауреат Международной Ленинской премии мира Цоя Драгочева, звучал голос ленинской правды, голос партии советских коммунистов. Глубокий анализ всего комплекса международных проблем органично сочетался с указанием конкретных путей их решения. Подчеркнута значимость деятельности сторонников мира. Л. И. Брежнев сказал: «Я прогнозирую самые мудрые шаги не — не устаю осуждать и проклинать

войну. Народы мечтали о прочном мире, и том не менее зловецкие страны военных понариц, больших и малых, лежат почти на каждой странице истории человечества... Положение коренным образом изменилось в нашу эпоху. Сегодня борьба против войны имеет под собой надежную основу — могущество сил мира, сил демократии, свободы и независимости народов.

«Весь мир — в одном дворце!», — сказала мне молодая делегатка из Бельгии. Действительно, аналогия наша планета словно в аминаторе была представлена в Кремлевском Дворце.

Президент конгресса, Генеральный секретарь Всемирного Совета Мира Ромеш Чандра после окончания работы форума особо отметил, что в нем приняли участие представители многочисленных международных и национальных молодежных организаций. Молодые делегаты выступили на пленарных заседаниях конгресса и во всех его 14 комиссиях.

Наряду с таким широкозастесным и нас объединившим прогрессивным молодежью, как Всемирная Федерация демократической молодежи и Международный союз студентов, на конгресс приехали представители Европейских национальных комитетов молодежи, Международный союз молодых христианских демократов, Всемирная федерация либеральной и радикальной молодежи, Демократическая молодежь Латинской Америки, Международный рабочий христианский молодежь и другие молодежные организации. К этому непременно надо до-

бавить многочисленных представителей национальных молодежных организаций, молодых людей, приехавших в качестве независимых делегатов, и молодых участников конгресса, входивших в число представителей профсоюзных, женских, религиозных, общественных организаций.

Так уж сложилась обстоятельство, что большую часть времени мне довелось провести с молодыми людьми из Соединенных Штатов Америки. Столь представительной американской делегации [в ее состав входило около 170 человек] прежде на встречах сторонников мира никогда не было. Беседы с юношами и девушками из крупнейших страны западного мира дали возможность воочию убедиться: движение сторонников мира крепнет и ширится. Чрезвычайно интересно было проследить, какими разными путями шли молодые люди под голубые знамена движения сторонников мира. Личный опыт промечен в сознании молодежи американцев естественную связь между проблемой обеспечения мира и другими проблемами внутренней и международной жизни: движение дает своим участникам впечатляющие уроки гражданской зрелости.

На расступе жизненных дорог находится сегодня 22-летний рабочий из штата Миннота, член американской делегации Брюс Бенмарк. Он не хотел давать интервью для прессы, свое первое в жизни интервью, это высший, немалого уважения паруса с обычными для многих молодых американцев длинными волосами. «Почему вы избегаете бесед с журналистами? Среды ваши состоят из молодых людей, вы избегаете встречи не столь уж часто», — спросил я его, «я ни-

кого не представляю, я приехал как независимый делегат, чтобы кое-что прояснить для себя. И интервью дам, если будет написано: Брюс Бенмарк говорил как частное лицо». «Подно», — усмехнулся я Брюсу, — об этом вашем пожелании будет непременно сказано.

Идейные поиски Брюса начались несколько лет назад, с первыми днями трудового стажа [а сегодня стаж этот исчисляется тысячами годами, что не так уж мало для 22 лет]. Чувство протеста вызвало стремление старшего подчинить его жизни своим взглядам. Вначале все было смешано. Вместе с несогласием по серьезным проблемам Брюса не удовлетворило и то, что родители, окружающие были против джипсов и длинных волос. Но в неприятии Брюсом устоявшихся в его среде взглядов было и рациональное зерно: его отец — на полутыне марку рабочим и компаней, кои зарабатывает неплохо, но ради этого долгие часы сам находит копаниями, хотя сам年轻时 рабочим. Родители настаивали: иди в колледж, получишь образование, а значит, и шанс выдвинуться и сделать хорошие деньги. Но Брюс также перспективны не мамин: он начал самостоятельную трудовую жизнь. «Я не против образования, а против того, чтобы оно становилось — трансляцией для корпорации», — поясняет он.

Минут рабочего сразу же разрядку горизонт Брюса Бенмарка — он говорит не только о своих проблемах, а о заботах молодых рабочих района, откуда приехал в Москву. Им волнует замораживание заработной платы: в четвертую фазу вступи-

ла правительственной программы стабилизации, вытравляя от нее сегодня только компании, а терять рабочие, и, конечно, молодые рабочие. Не хватает некоторых продуктов питания, не хватает топлива, например, газа. Растут цены. Компании не до-вольствуются размером прибыли, и работать становится все тяжелее. «Погодная система — о, это ужасно!» — возмущенно рубит руками воздух Брюс. «И власти заодно с компаниями — это ясно как день. И я стал у себя на работе одним из «саутянов», тем, кого боятся не любить».

Жизнь далава все новые уроки, все новые проблемы avvolпани Брюса, и в него повалил интерес к другому миру, миру социализма. В США много молодых людей индустриальной правящей мысли привыкли безразлично, апатично к тому, что не касается непосредственного, узкого мира интересов — «пуст все идет как идет».

Молодые рабочие хотят узнать, как живут люди при социализме. Особенно — как живут молодые рабочие. А чтобы узнать правду о мире социализма, необходимо сотрудничество и взаимопонимание со странами этого мира, особенно с Советским Союзом. А во-вторых, успех движения за мир означают, по мнению Брюса, утверждение человеческого достоинства. А без него мир не мир. Чинидская трагедия цемента была отозвалас в его сердце: «С народом надо обращаться по-человечески, и я солидарен с молодыми чинидскими рабочими».

Воиска Соединенных Штатов должи-

людь, нужно видеть не одну грань общественной деятельности молодежи, но один «срез» их социальной активности, но всю совокупность отношений: ведь юноши и девушки участвуют в работе не только молодежных организаций, и это убедительно подтверждают судьбы делегатов конгресса.

Мерновосский немалый парень Аллен Амадо — один из группы самых молодых членов делегации США. И, добывая бы я, самых мобильных и подвижных.

«Вы представляете молодежной организации» «Нет», «Независимый делегат» «Нет», «Кто же вы?»

«Я представляю молодых американцев, работающих в Совете Мира Чикаго». Совет — объединение 30 организаций района Чикаго. Среди этих организации — профсоюзы, общины и молодежные группы, объединения национальных меньшинств, женские и религиозные сообщества. Все их объединяет ненависть к войне: само возникновение Совета Мира в 1964 году неотделимо от борьбы честной, прогрессивной, демократической Америки за прекращение бесной грязной войны в ее истории. И эта война вызвала невиданное ранее массовое движение протеста.

Первоначальной целью совета было оказание всяким доступными средствами давления на конгресс, чтобы добиться вывода американских войск из Индонезии. И мы делили для этого с большим количеством социального организма сегодняшней Америки, то у молодых американцев из Совета Мира Чикаго проблема обеспечения мира, прекращения агрессивной войны в Индонезии пробудила златый интерес и к проблемам внутренней жизни.

Среди таких протестов Аллен Амадо, молодой католик из Чикаго, назвал организацию давления общественности на власти, чтобы добиться вынуждения для молодых американцев, энергично выступавших против призыва в армию в годы войны и находящихся сейчас в тюрьмах или в изгнании. Важно, считает Аллен, до-

биться сокращения военного бюджета. Программа сторонников мира вбирала все новые и новые проблемы, которые неотделимы от борьбы за мир, как неотделимы связанные друг с другом различные процессы в мировом социальном организме современности. Как неразделимы судьбы народов и стран мира.

Сокращение военного бюджета равнозначно выделению новых средств на решение внутренних проблем Соединенных Штатов. А борьба за истинно противников войны в Индонезии равнозначна утверждению демократических свобод внутри страны.

Перед самым отъездом делегатов на Московский конгресс Совет Мира выступил за установление прочного мира на Ближнем Востоке в соответствии с известной резолюцией Совета Безопасности. Но со всеми положительными программами, изложенной Алленом, можно согласиться: нельзя приравнивать помощь агрессора и жертвам агрессии, но деятельность Совета Мира в значительной мере носит позитивный характер.

«Людам нужно много», — говорит Аллен. — Нужны солнце, воздух, хлеб, работа, счастье. Но главное — в этом ми едины — мир. Без мирного существования голубая планета Земля была бы полностью уничтожена ядерными орунниями».

По имени Аллена Амадо, конгресс в Москве многое сделал для мобилизации народов. «Очень большая и серьезная ошибка Итала — то, что оно не пригласило делегатов на Московский конгресс. Это позитивная нелепая позиция. Если вы хотите установить мир на земле, вы должны

выступить за мир. В 22 года Бриджид окончила университет и получает степень бакалавра психологии. В 23 года о ее работе с уважаемыми говорят в авторитетных женских организациях Чикаго.

В 24 года она — делегат Московского форума. У Бриджид Шарара свой путь, который привнес ее в движение сторонников мира. Он пролагает чуждую работу в женских организациях. На программа пестра, порою, на мой взгляд, попорту разноречивости. Бриджид рьяно отстаивает, например, право молодых людей прибегать к маршутам [иногда по крайней мере лучше автобуса].

Впрочем, это характерно не только для Бриджид, но и для некоторых других молодых членов делегации США. Наряду с достойными целями в их программах есть пункты, способные, мягко говоря, ошарашить советского человека. Я попытался проследить первоисточники этого явления, редкое явление внешней буржуазной благопристойности, совпадение стандартного, унифицированного образу жизни, с одной стороны, и отсутствие четкого, подлинного научного мировоззрения — с другой, породившие явные перепады, смещение акцентов в общественном видении молодых людей.

Бриджид взволнованно говорит о средствах, расходуемых на базы и ранеты. «А между тем столько у нас в Чикаго переполненных, незаложенных субсидируемых школ, недостаточного количества учителей, как дорого обходилось родителям»

«Мирное сосуществование, политическое образование в католической школе [примерно 670 долларов в год], как



ны отослodu вернуться домой, в этом у Брюса нет теперь никаких сомнений. Мир социализма войной никому не угрожает.

Тан связь затули пропаганда в сознании молодого рабочего все отличное проступают нутром действиям целей, и которм следует стреляться.

«Мне еще многое надо обдумать. Я пришла сюда в Москву, чтобы проснить для себя истинное положение дел в Советском Союзе, чтобы узнать цели движения за мир. Об увиденном здесь буду рассказывать дома молодым рабочим: столько у нас еще людей, которые почти ничего не знают о социализме, и как важны поэтому поездки в вашу страну».

Конгресс в Москве убедил меня — редакция мира нужно действовать». Размышляя о судьбах молодых

левами внутренней и внешней политике, как исторически нарастает понимание этой связи в сознании американцев. Если путь Брюса в движение сторонников мира начался со столкновения с внутренними проблемами — с болезнями социального организма сегодняшней Америки, то у молодых американцев из Совета Мира Чикаго проблема обеспечения мира, прекращения агрессивной войны в Индонезии пробудила златый интерес и к проблемам внутренней жизни.

Среди таких протестов Аллен Амадо, молодой католик из Чикаго, назвал организацию давления общественности на власти, чтобы добиться вынуждения для молодых американцев, энергично выступавших против призыва в армию в годы войны и находящихся сейчас в тюрьмах или в изгнании. Важно, считает Аллен, до-

послать делегатов на Конгресс миром».

Годы юности — пора поисков, пора активного, обостренного восприятия жизни, а значит, определения своего отношения к ее проблемам. Иными словами, то, что познано в эти годы, становится как бы основой для действия человека в будущем.

Землячка Аллена Амадо — Бриджид Шарара — студентка Колумбийского университета, которая пришла в Чикаго, чтобы учиться, стала активнее участвовать в движении за мир. Она работала в лаборатории, как модель для опытов, связанных с недосыпанием. В девятнадцать лет она — одна из организаторов известной демонстрации в Чикаго в 1970 году. За ней идут многие студенты универси-

тетам, приходившие ей в годы учебы в университет. Если в 1967 году, когда она стала студенткой, год учебы стоил примерно 1 650 долларов, то теперь — апять-таки примерно — 3 250 долларов».

«Мирное сосуществование, политика разрядки — не просто благожелательные, а жизненная необходимость для народа США» — убежденно говорит Бриджид.

«В эти по необходимости критично заметная я хотел прочерчить объективную и козвенную общность усилий молодых американцев, объединившихся под знаменем мира, независимо от их убеждений, религиозных верований, профессиональных интересов, места жительства. Различные пути привели их на Московский конгресс. Но в будущее они пойдут дорогой мира, точнее, дорогой борьбы за него».

Отчеты и выборы в комсомоле

Григорий РУСЕВИЧ,
главный секретарь
Витебского обкома ЛКСМ Белоруссии

не занимающиеся в кружках и потому не знакомые с языком производственного знания (не знающие, например, с какими приборами производится продукция их цеха, как удешевить ее, как снизить затраты на реорганизацию производства окупятся результаты их деятельности). Трудно работать значительно лучше, чем те, кто изучил эту, я бы сказал, программу минимум. Все это побуждало комсомольские комитеты энергично вовлекать молодежи, а порой и анонимическими знаниями. Пришлось побеспокоиться и о том, чтобы сами занятия велись более грамотно, интересно и обязательно с привязкой к темам и делам и задачам участка, цеха, завода в целом.

Именно там проводится занятия с комсомольцами цеха № 5 завода электромеханических приборов пропагандист Сергей Ивонин. Недавно в кружке состоялось открытое занятие, где присутствовали многие пропагандисты Ивонинского района Витебского. И это не случайно. У Ивонина есть чему поучиться. Он в совершенстве владеет производственным материалом, строит занятия в тесной связи с конкретными проблемами производства. Обсуждение по теме «Повышение эффективности производства» показало, что участники кружка отлично понимают задачи, стоящие перед их предприятием в данной ситуации.

По примеру этого кружка работают кружки на Брянском комбинате, в КБО Полоцкого района и на других предприятиях области. Многие горю, что сегодня мы слишком смело связали, что в области сложилась стройная система массовой экономической учебы молодежи.

Вышнее решение областной комсомольской конференции, естественно, в первую очередь полагает на низовые организации. И от того, насколько успешно комсомол строит свою работу, зависит эффективность деятельности всей областной комсомольской организации. Недавно в комитете комсомола одного из витебских заводов во главе с заместителем секретаря по размерам с бюллетенем формулар. Оказалось, на эти карточки секретари в течение года выписывал все данные, которые самодельствовали о том, как наладил из цеховых комсомольских организаций выполняла обязательства, принятые на последней заводской отчетно-выборной конференции. Карточки были разложены по двум столбикам: в правой — выполненные обязательства и все сведения о ходе их выполнения (можно отметить, что эта столбца была значительно толще соседней), в левой — обязательства, над выполнением которых еще предстоит работать комитету комсомола. Единственным членом карточки, можно было бы провести небольшое исследование по количеству цеховых комсомольских организаций — настолько конкретны и подробны были данные, записанные на них. Соблюдательства каждой группы, каждого участка, ход их выполнения, фамилии победителей (а такой же карточке в левой столбце — безусловно его, мешало и писавший ходу соревнования) — все это, как и в зеркала, отразилось на карточках.

Я привел этот пример отнюдь не для того, чтобы все секретари партийных организаций заставляли себе выписывать карточки. Нужно, чтобы каждого комсомольского работника обязывали своей собственной метод работы, и если он принесит хорошие плоды, то этим методом и надо пользоваться. Просто в отчете подчеркнуть насколько важно секретарию знать до результатов деятельности каждого комсомольца — тогда гораздо проще, обстоятельнее и убедительнее будет его отчет перед собранием. От комсомольцев же мы требуем, чтобы они в отчетно-выборных собраниях, давая оценку проделанной комитетом работе, по-деловому разбирались в ее достоинствах и своих орга-

низации, всыстемно проанализировали недостатки и нашли конкретные пути их устранения.

Именно, в той большой и кропотливой работе, которую ведут комсомольские организации области, случаются и просчеты. В некоторых комсомольских ячейках избирательная кампания велась неверная, на мой взгляд, практика, которая зачастую не сужает диапазон влияния комсомольской организации на молодежь. Я нехожу в виду организации, главным образом малочисленные по составу, в которых расходуется примерно так же комсомольцев у нас мало, поэтому давайте сосредоточим свои силы на одном участке работы, сделав его основным и именно здесь добьемся успехов. Основанием для проведения работы фирм, нам пришло, становится или художественная самодельность комсомольцев за выполнение принятых обязательств учебы, работа на одного промышленного промотера — все в том случае уходит на второй план. В результате такой однобокости наносится ущерб не только производству, но и самим комсомольцам, потому что основное направление выбирается производным и основным как бы не является. Об этом можно говорить на комсомольских собраниях в тех организациях, где не нашли еще правильных путей и методов работы с молодежью.

Есть еще одна проблема, о которой мы работали и, нам не кажется, успешно в этом году. Два года назад мы записали в диспеттерском плане: «НЕОБХОДИМО ПОСТОЯННО ИРОВАТЬ СООТРУДНИЧЕСТВО КОМИТЕТОВ КОМСОМОЛА С СОВЕТСКИМИ ПРОФСОЮЗНЫМИ И ДРУГИМИ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ». Приведем пример нашей совместной работы с областной управленческой культурой.

Проводили мы недавно на турбазе Браславских озер областной семинар молодой творческой интеллигенции. Вряд ли он прошел бы так интересно, если бы не деловая помощь управленческой культуры. Оно организовало приезд на семинар ведущих мастеров искусства и литературы из Витебска. Их рассказы, советы были очень полезны молодым поэтам, писателям, художникам, артистам, у которых в результате этой встречи возник ряд предложений и пожеланий к обкому комсомола. В частности, именно так они обратились и нам с просьбой организовать творческую формулу для поездки на Всесоюзную ударную комсомольскую стройку в области «Полоцкий химкомбинат».

Молодые деятели литературы и искусства хотят запечатлеть в портретах, стихах, очерках и статьях, в рисунках, картинах, скульптуре строителей этого важнейшего народнохозяйственного объекта девятой пятилетки Редета это заслужили — ведь это кто-то из нас, комсомольцев, комсомолом-молодежники молчития химкомбината заявил 1-е место в Соревнованиях ударных комсомольских строителей страны. Обком гордо поднимал нимити между собой сороческой интеллигенции, и мы ждали творческого явления Редета и пожеланий о работе молодежи о жизни и труде молодежи комбината.

Я остановился только на основных, да и те не все назвал направлениях работы Витебской комсомольской организации. Восторженный анализ работы нашей комсомольской организации, предостерегающей областной отчетно-выборной конференцией. Не сомневайтесь, что как и на прошлой конференции, они обсудят попомнение дел в областной комсомольской организации, но не просто с позиции сегодняшнего дня, но и с учетом насущных требований завтрашнего. Выступайте всегда, передайте свои знания, опыт и энергию делу процветания нашей Родины — с этой инициативой и работайте комсомольцы в области орденской организации Витебской области.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА
Литературно-художественный
и общественно-политический
журнал Центрального комитета
ЛКСМ

Основан в январе 1924 года
Выходит два раза в месяц

№ 23 [1117]
ДЕКАБРЬ
1973

И Д А Ш А О Б Л О Ж К А:
БУДУЩЕЕ МОРСКИЕ
ФОНДЕРЫ ИЗУЧАЮТ
ВОДОЛАЗНОЕ ДЕЛО.

Фото
Владимира ЧЕШВИЛИ

ОЧЕРК ШАГИ К МОРЮ
ЧИТАЙТЕ НА СТРАНИЦАХ
12-15.



1
КОМСОМЛЬСКАЯ УДАРНАЯ
Репортаж
со строительства КМА.

8
РАЗНОЦВЕТНОЕ ПЛАТЬЕ.
Рассказ
Александра ПРОХАНОВА.

22
НАСЛЕДСТВО,
НЕ ИМЕЮЩЕЕ ЦЕНЫ.

30
ОРКУ, ТОВАРИЩ ЗРИТЕЛЬ!
Рассказ
Дружества театра и завода.



В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

ЭКСПЕДИЦИЯ «СМЕНИ»:
НЕПЬЯНЫЕ РЕКИ СИБИРИ.
ТУРНОЕ ЛЕТО БРИГАДЫ ВИКТОРА КИТАЕВА

ЕКАТЕРИНА МАРКОВА, АРТИСТКА
МОСКОВСКОГО ТЕАТРА «СОВРЕМЕННИК»:
СВИДАНИЕ С АФРИКОЙ

БИАТЛОН — ГЕРОИ И ТРАДИЦИИ

Главный редактор А. Д. ГОЛУБЕВ

РЕДАКТОРЛЮБИ: В. С. Абашин, Г. П. Елисеев, А. П. Кулецов, А. А. Лиханов (ответственный секретарь), В. В. Луцкий (заместитель главного редактора), В. Г. Пободоносцев, Р. И. Родомостанский, Е. И. Рыбинский, Г. В. Савельев, С. С. Смирнов, А. Б. Стуков (главный художник), Ю. В. Томашевский, В. Е. Томашевский

Художники О. С. Теслер

Технический редактор Н. И. Будякина

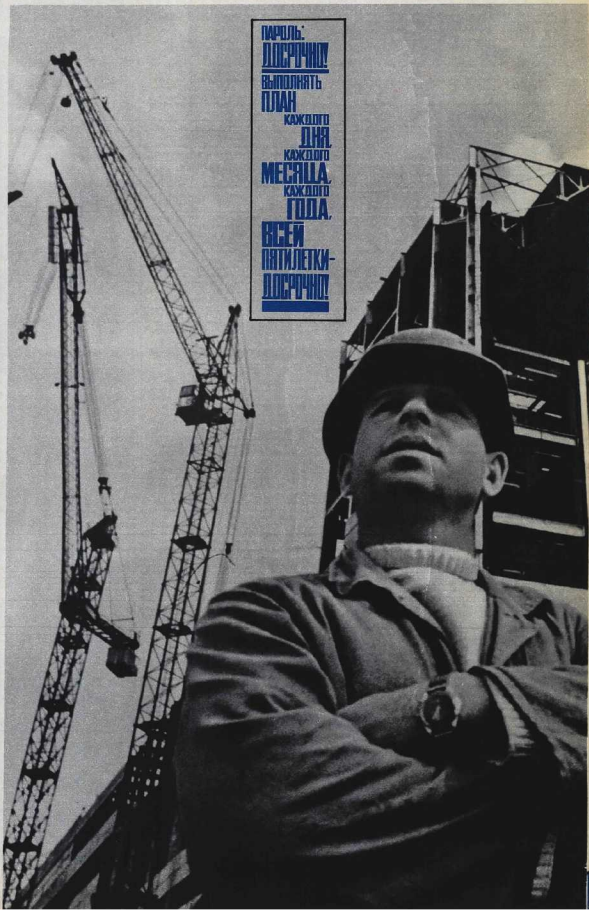
ОТ 0 ДО 36

Репортаж с воспоминаниями

Игорь АЧИЛЬДИЕВ, Владимир ВАСИЛЬЕВ (фото)



ТЕМПЫ, КАЧЕСТВО —
ГЛАВНОЕ В РАБОТЕ ВЫ-
СОТНИКОВ.



ПЯТЬ ЛЕТ:
ДОСЕРЬВИТЬ
ВЫПОЛНЯТЬ
ПЛАН

КАЖДОГО
ДНЯ,
КАЖДОГО
МЕСЯЦА,
КАЖДОГО
ГОДА.

ВСЕЯ
ПЯТИЛЕТКИ-
ДОСЕРЬВИТЬ!



важды приехал я на строительство Лебединского горно-обогатительного комбината Курской магнитной аномалии, и оба раза бригада Ивана Савостина уходила от меня вперед. Помню, даже показывали: вон, в углу, лежат брошенные ею пустые шпалы из-под гвоздей для разбитых досок старой, использованной, видно, не раз оплублии — не успели еще убрать за собой. Так и не довелось встретиться...

Впервые в Губоин я приехал в мае семьдесят первого. По садом Буино целая вишня. В городском парке высаживали травя знаменитые на весь мир соловьи. Дорога на космола-

скую стройку бежала степью, по обочинам тянулись ухоженные поля. Далеко на горизонте в жарком мареве стояли искусственные горы: белые конусы пустой породы. И по сей день высится они на борту Лебединского карьера, откуда добывают сырье для комбината — железистые кварциты.

Неомедленно, словно из-под земли, вырастают гигантские корпуса ГОКа. Огромными кораблями в бескрайнем море возвышаются они над полями.

Начальник штаба Всесоюзной ударной Николы Смоленский показывал мне стройку. Мы бродили буквально по колена в парозадымлях грязи: бульдозеры скальпировали землю, сорвали с нее слой чернозема и сдавили в длинные бурты — впрок, на будущее, когда закончится стройка и начнут сажать тополя и липы по всей территории комбината. Обнажились рыхлая глина. Ее размыли весенние дожди, развалили самосвалы. Чуть не ровным с лужами, заглубленным на много метров, торчали из-

под земли фундаменты пролетов корпуса обогащения. Еще не везде были навешены стальные панели, кровля не прикрывала длинный полукругломатый остова корпуса; лишь двутавровая стальная палитна убежала отсюда вверх.

Мы подошли к бетонному «стакану», на тридцать два метра уходящему в землю.

— Ты не вверх смотри, ты взгляни вглубь. Каков «стаканчик» — спрашивает Смоленский. Комбинат, как всегда, человек — одна восьмая на поверхности, а семь восьмых — попоруби из разгляди! Этот «стакан» строили не одна бригада, а начинал, кажется, Савостин... После XIV съезда партии его бригада начала соревноваться за досрочное выполнение пятилетнего плана. Каждую неделю им подводили итоги, комсомольцы приходят в бригаду и равнодушно осматривают доску показателя: кто сегодня вперед? И, ни дай бог, если савостинский отстает — сразу у них закрытое собрание в бригаде. Никому не зовут, обсудят свои дела сами. А через неделю, глядишь, опять они на одном из парадов лист по всем показателям! Каков у них имеется резерв, что решили на собрании? Я ж говорю висберг...

Так вправду я услыхал о космола-мольско-молодежной бригаде Савостина. Но повидать ее, побывать в ней тогда не довелось. Савостинцы первыми в корпус дробления, а я остался рассматривать те машины, которые належивали выпускные. И, пожалуй, надо сразу сказать, почему остался, иначе многое будет непонятным.

Дело в том, что Лебединский комбинат — новая эпоха. Детские научно-технической революции. Здесь все необычное.

В «стаканчика», куда заглядывали мы с Николаем Смоленским, теперь смонтированы две мощные дробилки — таких нет ни на одном другом обогатительном комбинате страны. Впрочем, и нигде в мире тоже. За один сутки они способны перемолоть, раздробить в щебень десятком тысяч тонн крупнейшей породы — железного кварцита, превосходящего по твердости гранит. Когда

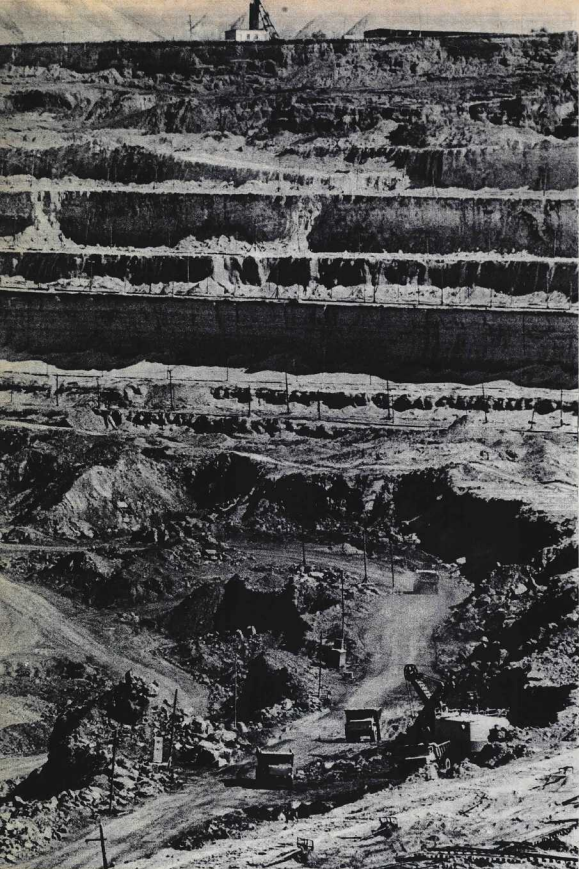
весь комбинат войдет в строй, он будет перерабатывать около пятидесяти миллионов тонн кварцитов в год — все миллионы пройдут через две дробилки.

Длинные ленты самосметрового конвейера — его туннель, кстати, строили лучшие специалисты — московские метростроители — подвигают кварцитовый щебень на высоту тридцать шесть метров в корпус обогащения. Там с четвертом тоном происходит превращение удивительно, необычайные. Его стирют в порошок мельницы, чьи гигантские колеса вращаются с огромной скоростью. Внутри многотонных колес нет ни стальных шпоров, ни других приспособлений. Это так называемые мельницы самозмельчения — последнее слово обогатительной техники. В них щебень размалывается не просто в пыль, а в тончайшую звенящую пудру: толщина каждой частички не выше 74 микрон!

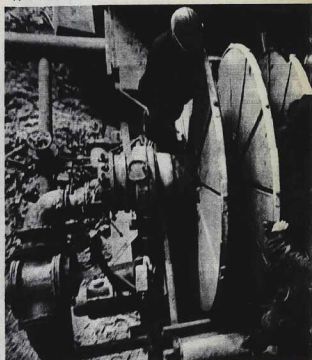
Лебединский комбинат еще и потому эпоха, что он будет работать более полувека на одном и том же месторождении. В недрах Курской аномалии содержится на выработку нигде в мире залежи — более пятидесяти миллионов мирового запаса железа. А какая руда! Чистая, без примесей серы, мышьяка, фосфора, так резко



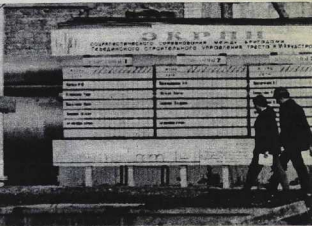
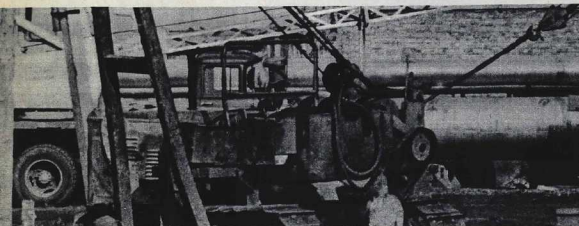
ИВАН САВОСТИН, РУКОВОДИТЕЛЬ КОМПЛЕКСНОЙ БРИГАДЫ



ИДЕТ БЕТОН!



**ВОГ ОН, ЛЕБЕДИНСКИЙ ГАРЬЕР.
ПО ЭТОЙ ДОРОГЕ ДВИЖЕТСЯ ВСЕ: ЛЮДИ,
СТРОИТЕЛЬНЫЙ ЛЕС И КОНСТРУКЦИИ.**



уходящими качеством металла в плавку. Лебедиский серво-объективный — первый комбайн, он будет получать самое дешёвое и лучшее в стране сырьё для металлургических заводов. Из его металлургических откатов будут плавить металл, идущий доменный процесс. Но и этого мало! Сейчас в Лебедах готовится получать суперконцентрат с содержанием металла свыше семидесяти процентов — он будет для производства металла, где железо приобретает особую высокую пробу и чистоту, оно крайне легированное, став- лень сверхтвёрдых сплавов титана...

«Да, таких комбайнов наша страна и до молодежи еще не строила!»

«Вот ради чего искал я встречи с бригадой Савостина?»

Второй мой приезд освоено прошлого года совал с пуском первой подочередки комбайна.

На улице мела пыль полонем с дождем. Ветер нес беглые мокрое хлопья над небольшой площадью перед домом строительного управления. На ней собрался монтажник, строители, почетные гости, работники строительного комбината, готовившие принять от молодых строителей первые чтебры богатейших агрегата. Никто не обращал внимания на снег и дождь. Хлопали намокшие флаги, из динамика ревели

бодрая и торжественная музыка. Через двадцать пять минут радиолепел вращался строителей. Вальером Компринским победные и несколько благозвучные речи, в которых заказчик на радостях прощад оппордунку все задержки.

Наскучило до трех часов ночи мне поздравить строителей. Валерием Валентиновичем Карповым стояли в корпусе обогащения и с нетерпением ждали, когда с лент транспортера сойдёт первый концентрат. Минута была торжественная, историческая! Ровно пятьдесят лет тому назад, когда из первого буровых скважин Курской высоланки был поднят керн с кварцитами, зарубежная пресса открыла широкую пропагандистскую кампанию против КМА: также, мол, камни добывают и в Берлине, на Уттер-дан-Линден... А теперь из этого «бросового камня» — самое дешёвое металлургическое сырьё! Но сколько было споров в течение всех этих пятидесяти лет! Сколько выдвигались гипотез и опровергающих их доводы! И вот все должны были решиться эти минуты: будет, наконец, концентрат с высоким содержанием металла или нет?

Помню сосредоточенные лица слесарей, дошабрывающих последние подпитки «мельницы». Один из слесарей тронул плавкой, отвер. лицо уруком, неловко затаив инструмент. Менпу. По чубу, упавшему на лоб, с управлением узнаю знакомого инженера таёжического отдела. Многие из управляющих в ту ночь сплелись белыми воротнички на «синие» — поверьте, было не до штатного распорядка... Керпов уже ни во что не вмешивался. Не требовалось. Потому мне рассказывал, что мысленно, беззвучно подавал команды инженерам и мелодично, и — удивительное! — эти беззвучные распоряжения выполнялись мгновенно, словно незримые, теплелачные нити протянулись по всему цеху. Каждый знал свою задачу, общее напряжение достигло того предела, когда лишнее слово может только повредить.

В три часа ночи с двадцать четвертого на двадцать пятого ноября первая порциями черно-синего концентрата ушли в склад готовой продукции. Керпов поднял с земли карую-то банку, насыпал в нее порошок и закинул в карман пальто. Потом покачал в руке горстку мокрого концентрата, прижимая в нее, и сказал вдольоле, обращаясь к самому себе: «Честно! Не меньше шестидесяти процентов — и тогда страна не такого не получит, а у нас есть!» С первого захода... Значит, можно и больше! Тяжелая банка с порошном пересыпала его пальто на правый бок...

В гостилицу я вернулся в четыре утра, а в девять часов был на стройке. Савостин на митинге не выступал, его фамилию упоминаний выступавших в числе лучших строителей. Я вспомнил о нем и после митинга по-

интересовался, где сейчас бригада Савостина.

«Да я и ушел вперед, его бригаду надо искать в пусковом пролетке, а в дальний...» сказал управляющий трестом «Ижмурострой» В. Турфанов. — А то, вы интересуютесь Савостинской бригадой? Это были из лучших бригад тогда. Такие комбайны, как Лебедиский, возводил все страны, сотни заводов-поставщиков, десятки подстанций, субстандартников, Ормстр чрезвычайно сложной Бригады же — коллектив мальчишек. Как оттаивание в армском соединении. А Ижмурострой тогда уже не существовал от этого случая отделения, его солдахи и команда. Бригады должен быть не просто опытные и знающие строителями, у него должны быть страсть строителя Савостина.

После митинга я уехал в Москву, так и не поведая Савостина. Заспомянул пусковым собором, встречаю опознаюся уже не год.

Вот как это произошло: приезд на Лебедиский ГОК я решил сделать с тем же корпусом обогащения, но теперь в детстве пролетел метров на двести дальше, это конвейер, который уже пушены или готовился к пуску. Бригада растянулась во все пролет, от поверхности земли, или, как говорят строителями, от нуля до высоты тридцать шесть метров, откуда хорошо видны и карьер и город.

Комплексная бригада — непременно движущий конвейер. Впереди идут сварщики. Они тянут за собой тяжелые электрические кабели.

Следом движется плотники. Они обивают досками, обкладывают опалубку будущие бетонные сооружения. И ставкам, опалубку слыши слыши, топоры и молотки, отчетливо слышен. Еще ничто гудит вибраторы, турго-натуго уплотнители раскладывают опалубку. Бетонщики. И, наконец, последними в этом живом конвейере идут отделочники: навешивают двери, ставят люки, вешают замки. Все! Можно ставить машины!

Иван Григорьевич Савостин поднял меня по своим этажам, показывая, где трудятся сварщики Ивана Савина, где опалубочники Венедикта Филова, бетонщик Александр Александрович Григорьев и отделочники Емельяна Макаровича Винниченко. Савостин не вмешивался в работу, лишь приглядывая, присматривая, чтобы конвейер не остался без инструментов или материалов. Ни разу я не слышал его голоса. Он просто приказывал кому-нибудь. Неземно сложный, истеричный, он словно не командует, а размахивает вступил. Командировкой тогда он молодой строке неунышен. Молодые монтажники и строители принимают инстинкту руководства — уважительный. Когда бригады соединяются с ним, он рассказывает о рабочей совести, и тем строим духом, которые хорошо и чисто звучат в характере молодежи.

— Сколько же вы будете есть пить и стогать досками своем этаже! — в самом вопросе Савостин прослушавшая некоторый укор. Звеной опалубочников тогчас улавливает мячущий бригады.

— Так, Иван Григорьевич, тут же работы на неделю, не меньше.

— А за шесть дней не управится!

— Вы всегда так по норме — восемь дней, задние два века — за семь, а требуют — за шесть!

— Не требую, Ваня, не требую. Я только спрашиваю: успеете ли за шесть! Понимаете, бетончики обязаны осободиться, именно через шесть дней. Куда их ставят! Отдавать в приёмки соседям! Они вернутся через неделю... Ставить под прощелки на день! Неудобно бригаде... Требуется согласовать вод-

звенья, бетонышки все время наступают вам на пятки.

— Ну, это мы еще посмотрим, кто кому обретет нос и хвост покажет! Тотчас ответил.

И в глазах всего звена можно прочитать тот же недвусмысленный ответ. Мы с Савостинским спускаемся этажком ниже, к бетонышам, где преданно ждёт нас короткий разговор с Григорьевой — и тоже в присутствии всего звена.

— Сколько же вам еще топтаться на этом этаже! — снова ты вопросы Савостина ласственно презираешь утюга.

— Посуди сам, Григорьевич, расту возят нерегулярно. То сидишь руки, то квалываем изе всех сил. Если так пойдет — пронизится дней восемь.

— Раствор беру на себя. Будет вам цементе вонюе. Тогда сколько дней!

— Александр Александрович поглядывай на звено, совсем страшная глазами; ну, что, возмозможет!

— Тогда — семь дней. Никак не меньше, считая сам! Делов невпроросто.

— Что же мне считать! Я вя верю. Семь так семь... Ваня Головин тоже полагает, что раньше, чем за семь дней, вы не справитесь. Они не хотят думать, что семь дней и оторвутся от вас на денек. Головин говорит: не люблю, когда мне наступают на пятки, всегда надо дергать дистанцию в один день! — Ах, ты, асфальтщик, сидит Григорьевич — это ты все погляди!

Мы уходим и слышим за спиной голос Григорьевой:

«Ну, комсомол, дожики, не что способны в Шурке Чернова ты и мы комсорг, лишь «молния»... Что, девчата, поживем Головиным, как работают бетоныши!»

Работа на объекте законна — это я знаю точно! — занимал сегодня чуть быстрее. Лучшее начнут поворачивать бетончики и опалубчики. А впереди разговоры со сварщиками, отделочниками. Такономы начинаю передо мной обманяться подводящая часть «айсберга» управления бригадой, о котором некогда рассказывал мне Иванович.

«К ночи строится опустела. Разрушились по гаражам самовалсы, разрушились последние тонны цементного раствора. Погасли огни электростанции. Лишь проминора освещают строительную площадку да слышится глухой гуд работающих дробилок и магнитных сепараторов.

— Ты не забывай, Савостинский из управления и направлялся в главный корпус, шажем по этажам. Чем широченному дугатуровую балку тату, так и надела. Не забудь, что первый город — Свердловский. Ясное дело — трудилься монтажники с Урала. А рядом: «Мы из Сызрани», «Да здравствует Ленин!» — моим именем родной Харьков», «Мы — краматорский» — десятки надписей, на разных языках. Вся страна собралась здесь, чтобы строить первенца социализма! — Среди строителей еще такая поговорка: малая бридета — все закроет, — продолжает Савостин... Последнему и вспоминай эти присловья! Последняя маляра тебст, закрой след строителя. Сегодня строится гудит на разные голоса, сто языков слышишь на ее площадке. Пройдет несколько сменных бригад, поменяют поинику туча. Придут маляры, кто вспомнит — Савостин или Корнеев — стронд десятый пролет!»

— Намного грустнее, чем у ж призыв. Мне тридцать шесть лет, как пошел работать, все время строю, строю. Тому у трудовая жизнь посвящена. Вся страна нудела до тридцати шести. И далее...



В НОВОМ ЦЕХЕ ВТОРОЙ ОЧЕРЕДИ КОРПУСА ОВОЩЕНИЯ КОМБИГИРУЕТ ОБОРУДОВАНИЕ.

РАЗЬЮТ ПЛАТЬЕ

дар нома под плавник, хруст пробирающей чешуи, стук о глубокую кость. Белое, истекшее смокой рыбе мясо. Роман подкинул лямку злая, гласу стотенную голову, и собака в тяжелой правде поняла ее, ступила по жабрам зубами. Жевала, наклонне морду, давясь и хлопая, распушила на загривке грязно-серебряную шерсть. Нацелила выпуклые глаза на Романа, а тот зло краской рынку на зарубленном чурбаке крас- чье плавники пригладили к морю, скользящему дереву.

— Выматаясь, держать не стану! — крикнул он в растворенную дверь под закопченными бревнами. Пионул далеко, через голову пса, а сторону лодки, где безветренно и огромно сияло озеро и хребты чуть голубыми ледниками. — Самолет сядет, грузки и выматывай!

Жена его, Клавдия, высочиле на крыльцо, неубранная и бояся, с гневными распыленными волосами, комкала пестрые мятые тряпки, закивала их в сумку.

— Не удержись! Хоть прикрой, а уеди! Изучиши, сил моих нет! Изаел, все извади!

— Как же, стану тебе ковать! Дверь открыта, плакать не станю!
— Все ждала, образумится! Ну еще раз, еще! Думаю, но последний! Сам общал: давай в Луту съездиш, рыбками устроиши, а там отстаню.

Конец! Квасу! Конец! Конец! Будем смеяйся жите! Повери- ли, в последний раз поверил! Обманул, шату! Нигде тебе не скидит! Нету места для тебя на земле! Так и будешь все век шататься, волчище бездомный! Ни копеечки не скопишь, все промотаешь, даром в воду спустить!

— Деньги-то любишь, знаешь! Бабы все деньги любят. Я этими руками достал сколько хочешь заработано! Да лучше в печке согреть, чем тебе в чулок!

— Другие-то люди по-человечьи живут! Свой дом, семья, ребятишки растут, со знакомыми знаются, к отцу с матерью в гости ходят... А мы! Десять лет с тобой протаскался, как звест. А ты все меня оболмои, все составил! Лет с тобой протаскался, как звест. А ты все меня оболмои, все составил! Лет с тобой протаскался, как звест. А ты все меня оболмои, все составил! Лет с тобой протаскался, как звест. А ты все меня оболмои, все составил! Лет с тобой протаскался, как звест. А ты все меня оболмои, все составил!

— Не давай же родиш, давай! Нет, не дал, не позволив! Не время, не время, все ехать надо! Все дороги детям моим вымостил! Все меня изрезал, теперь родишь не могу!

— Не сможешь! Я ходил к врачу, узнавал, сможешь! Мужиков много на свете. Родись еще!

— Кому я нужино такая! Все красоту мою загубил, изморозил. Все меня высосал! Помни без тебя, отдушуй! Чтоб не видеть тебя, не слышать! Забыть тебя насосал! Чтобы ты умер тут и пропал!

Над лесом гудела темная точка. Выпустили на себя четыре тонких крыльшка. Увеличились, косо идя на посадку. Выпал опускаясь на луг у рыбно склада, трещал и мчал мотором, гасил свой бег. Встал у озера, поворачиваясь черными цифрами, весь в водных чешуйчатых отсветах.

Жена, ахнула, исцела в зеве, высочила, торопясь, надевая на голову стоптанные нацищенные туфли. Бокон побежала по лугу, волоча набитую сумку. Роман смотрел, как она удаляется. Как из складов вылезли бригады в боюльных салогат, завернулись по колону, нес в саваку живых рыб. Протянули пилотку, принявшая взмах беснуешине на солнце бутылки.

Жена подбежала к самолету, и пилот, смеясь, помог ей забраться. Дверца захлопнулась. Затрещал, закрутился винт. Самолет побежал, вырвался из солонечной ячеи. Оторвался от цветущего луга, уменьшась, исчезая, превращаясь в темную точку.

Роман знал, что машина летит теперь на хребты, к большим ледникам. Тайга зеленеет внизу. Огромная сияющая струя энергии. Размытые зеркала озера. Жена сидит, прижались волосами к стеклу. Ноги ее дрожат от гула обшивки.

Роман отвернулся заросшим светлой цветинной лигой, зло расквасил рыбу, идая собаке кровавые ошметки.

Подожав бригады, лениво переставляя по берегу огромные сположики, хороничей от загара, крывильной, с крошотными голубыми глазами.

— Улетела! — усмехнулся он на Романа.

— Вернется.

— Скачала, что навсегда.

— Других баб много.

— Я думаю... Бригады ударили носком консервную банку. Она пролетела с грохотом, блеском, ударились о стену нибки. Собака шарканула с левая, а постеподой обрвала все равно крошечнейший борто своей спинкой.

— Ты вот что, сплавляй, сети проверь, — сказал бригады. — К работе самолеты придут, бортов пятнадцать. Будем рыбу грузить. А то по жару-то вот-вот бочки застудят. Сегодня оттрубиши, и баста. Ты рыбки свежей доставай, а водю на крыльчишках опустись... И оно хлопнуло себя по отпыранным бриганкам шарканьям.

— Новодить-то сегодня когдал!

— А к вечеру.

Бригады двинулся дальше, к другим полуразрушным избышкам, у которых бедно краснели доски, сидела собака, рыбишки варили еду.

Роман натянул рубашу на тибую голову, завалил канистру с бензином, двинулся лодку. А пока откинула ее, налегая гребком, закинула через борту, уснаившая, дергал носом стартер, были в нем раздражение и злость. Но с первых ударов двигателя, мягко кокинувшись ладью, толкнувшись ее в озерный разлив, он почувствовал себя беззаботно, смил счастьем глаза в узкие зеленые чешуй.

Лодка уродливая и прекрасная. Длинная и дощатая, грубо, накрепко сбита из яловых досок. Прощита наизвоз гвоздями, загнутыми, как железная решетка. Вертика и устойчивая, приспособленная для бега по бешеным рекам востока. Пасивая бора без чертвей, по одному газомору, по выкребке древних бордатых людей, пришедших сюда с топором и пичалью. На корме драгоценно сияет компактный двадцатисильный мотор, агризався в воду маленьким грозным винтом. На носу смекло с зачервленной буханкой, взвядым жирным язем. Брошен на дно горюхованный, стертый до блеска борто. Плавил тухлой, расщепленной дереве, пропавшей борто своей спинкой и кровью, услышавшей их металлической шум чешуей. Деревянный гроб для несметного скопища рыб, для тех, что забиты уже в солоные бочки и взмоют сегодня в небо, понесутся через ледяные хребты в расквасенную рынкую степь и для тех, кто хлопнется в хляби, брошен в воде, когда выйдут из обгона медленной круг, в мягкой нисине, среди зеленых островов, отражений, голубых осыняных гор, оставляя длинную серебряную струю.

Александр ПРОХАНОВ

РАССКАЗ

Рисунок Евгения ШУКБАЕВА

Роман сидел за рулем. Голова его кружилась от выпитого утром стакана водки. И он заявил:

— Хотите лететь — не держим. В небе всем места хватит. Но нас тянуть погоды. Мы покажем люди озерные. Люди мы беспринорные. Письмо на писать — пишито, рыбьи, сам выдешли с триметом. Точно мы скоро нырнем отсюда, а нырнем на Курляат, а то и подалее. Так что торопитесь с письмом-то! А то она дом себе захотела! Корову себе захотела! Что мне, корову с собой возить? С тобой одной натаскался, сыт! Ладно, как-нибудь выдержим! Одному-то вольный, хлопот меньше. А то денег она захотела! Да заклепишь ты своим денгам! Квартиру она захотела. До поданысь ты своей квартирой! Во у меня квартира, угол не видно!

Он озирается на воду и небеса с быстрым пролетом чайки, на горы, поросшие розоватыми, в дымке, весами.

— Не, нас не скоро курлят!
На зеленюм отражении горы белела бахрома поплавок. Роман заглушил мотор, побежал в бесшумно скользящей лодке, славил борт. Зацепил за штур с поплавками. Натянул, погнался бег ладки. Захлопал сетью у черного борта, приподнимая ячею в парематуровых водных пленках. С легкими бригадами отпустила обротно.

Первый яз висел у поверхности, застряв головой, наматая на хвост икатронный вороз, и Роман, выплывая его, сорил чешуей, выливаясь в хлустом перья, тыкая пышки под жабры, выдвигая хрущиские рыбки глаза. В воде, под его руками, распухливая темная коря. Выдвир рыбину, он пустил ее битись в лодку. Язь поднялся на голову, заплясал, балансируя вверх хвостом, расквасив крошотный алмазесный рост. Подобрался к башмаком Романа, дваровал их сияющими боками. Роман наступил на язь, и рыба захлипала, лежала под грязным его башмаком, как горцаца на солнце звезда.

Лодка двигалась вдоль сети. Роман вынимал красноперевых язей, змеивидных зеленых зук, бросавших рыбку спииз. А сам приговаривал:
— Для чего жинет человек! Дуря, да ему приходится жить!

Он осматривал свои сети, набросил на динце горю застывшей рыбы. Привсел, отирая со лба приставшую чешую. Вторер тихо идя лодку по зеленому отражению. Пестрело сквозь воду дно. Рыбки глаза мерцали, как угли. И Роман вдруг подумал, что меня нет сейчас по горду со своей налевой набито тушкой, расстреланными белесыми волосами, в стоптанных, старых туфлях. И ему вдруг стало не по себе сидеть сиююх водо.

Он старался представить, как она выглядела давно, в их первую зиму, и что там сокорилося под выцветшими ее волосами, за недокровным по-старевшим лицом.

Он вспоминал северный колоссый сколок, где после армян водили гусеничий трактор. Цистерну с горючим, размазанную красными буквами, которую возил по снегам, одетый в танковой ватной колонию. Ледяные струйки мороза, разноцветные сплошки.
Он оствалелся трактор у магазина, где работала она продавщицей. Беловоловая, круглолицая, с стижим смехом, металась целый день среди банок с наклеянками, брусков желтоватого цвета, зубастых замороженных рыб.

ВЕТНОЕ

Хатала с полки прозрачные бутылки с водой, ставила перед зашедшими красноватым мухомором. Сидела корабль синими чардами на весы ледяной оленуши. И Роман, слыша, как грохочет за стеной его трактор, принимая от нее лачки чая и сахара, не мог оторваться от мгновенного румянца на ее синеглазом лице.

Он встал на лыжах по твердым блестящим снегам, петляла в сосисках, в карнизовых гнилых березках. Перескакивала через наледь, через спящие живые ручьи, он видел, как бьются, трещамят впереди нее лыжи, она не бежит, а тащит, оборачиваясь на бегу, взламывая маленькую пеструю веревкой.

Он поднимался в гору, вытупившая белым куряголок, в синей низкой метели, осыпавшей их по пояс. И он чувствовал ее сызвол легкую голубую поземку, две движения, взмахи, ее брови в холодном сухом серебре. И у дымящего чума стояли нарты с оленем, охотник в поношенных шкурах свежая розсымаку, и олень смотрел на убитого рыжего зверя, недвижный, седой и кроткий.

Они вышли на перевал и стояли, опершись на палик, глядя на горы в вечернем солнце, будто ставили перед ними цветные стекла, глаза же казались лиловыми.

Из бешмаш спулся под уклон, ураганил носик в ушах. Их сматало по отвесной горе в белых звездах, и на мягком снегу сшибло, кинуло в сторуши. Они катились, как расстрелянные сбитые птицы, обдирались о насти. Рузинули вниз, в долину, поднимая перепуганные, облепленные снегом, с запечатанными глазами. Ее лыжи разломали в щепки, слезли с ног.

Она обнимала его сзади за пояс, наступала на его лыжи, и они шли вадом на одних его лыжах, выбирался из безлесной долины, сплелись от гаснущих ледников и ночного мороза. Они шли, застывая под огромными расклеванными звездами, и они верили и знали, что они не погибнут, а будут вместе об этом помнить много-много лет.

В сторожке у озера он растопил жарко печь, засыпая в открытый зав огромные ледяные пеняны. Стены жарко было трогать. Она сидела на нарах в одной рубашке. Дымилась паром одежда. И он, проходя, нес сиюминутную одаку, вдруг прыснул перед ней и стал целовать ее босые ноги, холодные пальцы ступней, и она слезла ногами легкую, прозрачную ткань. Они лежали во тьме, по низкому потолку бежали черные-красные тени. И он звал ее ехать с собой, маил в Сибирь, на необъятные степи и реки, и она согласилась.

Сколько же с тех пор прожилось?

Роман очнулся, рванул стартер. Кинулся по озеру в дыме и бурнах.

Роман сидел перед домом, разделявая газ. Распорол брюшко, выбросил дрова, развернул его надвое. Посыпал перламутровые рыбки нутро крупо-чтой солью.

К нему подошла маленькая смешливая баба Норка, несла на груди ворох тряпок и большие заржавленные ножицы.

— Ром, а Ром, да ты язя кроишь?

— Ну, крою.

— А мне платье скройшь? Хаастал, говорил, диплом портняжный имеешь.

— Много чего я имею.

— Вот и скрой, а Ром!

Норка хохотала, блестя маленькими зубками, кивала на дверь. Норкин муж, угрюмый, гаузоватый мужик, поддался работать с озером в ливнепровод. Рыба ему опустылила, и он сружал теперь с трелевником аистовничные смольные хлысты, везал плуги, цеплял за буксир, отправлял красноватый лес по горшчине водоем забушего от лаводков Енисей. Норка не захотела с ним ехать. Побродила с надолом с запятыми маленькими глазами, брала мужиков, и продолжала ходить с рыбаками, вытаскивала сыр, телешелный невод, напругала маленьким круглым телом.

Они вошли в дом. Норка вывалила на кровать свой ворох, смешливо оглядывалась.

— Ты мне скрой. Хоть какое платьице понове сшить. В магазине все не выберешь. Во в журнале чертеж мешла. Ты разберешься.

— Примерить надо.

— Хотись, чтоб разделсал?

— Не на скроту же маришь.

— Ты портной, как скажешь! — захихикала Норка. — Кляншь-то теперь далеко. И чего было ей надо, Кляншь? Все ругалась, все не так да не так.

На такого мужика и ругаться?

— А ты б не ругалась?

— Да а б тебе, Ром, на ручках носила!

Он положил ей лямку на плечо. Она смеялась, не мешая ему, смуглолицая от водяного солнца, с белыми морщинками у глаз.

— Уж ты мне скрой, Ром, — сказала она, выворачиваясь. — Я к вечеру приду. Ой, и до чего у тебя все сорно, не приборай! Сразу видно, нет бабы в доме. Приду к тебе, убьереус. Круты приноси, шить стану, браться.

Поигрывая плечами, выскользнула из избы, ласково шурша на Романа. А он присел у стола, на котором со вчерашнего вечера стояла законченная керосиновая лампа, валились рыбы кости.

Платье ей захотелось? Ну, них бабий Бежит, как соболь на падаль...

Скрою ей, скрою. Я и паварь, я и аптекар. Ну, бабы...

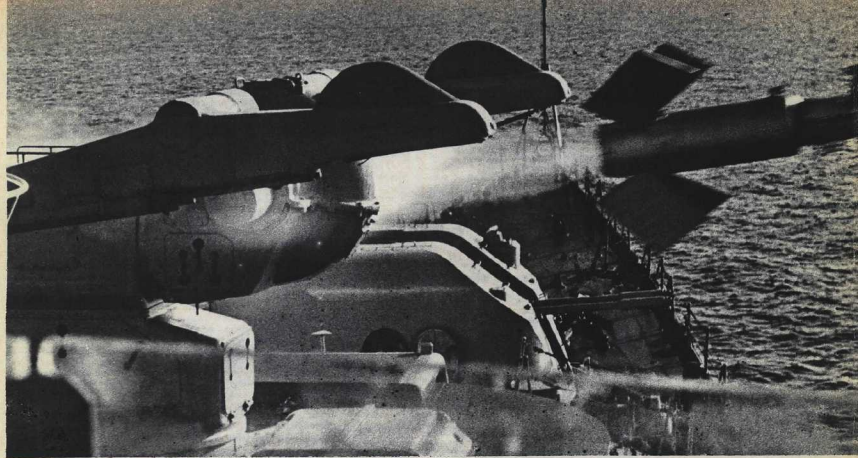
Тогда он работал шофером в казахстанских степях, гонял по трассам свой грузовик, забирал попутные грузы. То в его кузове золотилась литое, укутанное брезентом зерно. То дымилась медная зелень руды. То ревели быки, растапуные на морях цепях. То лежали в прозрачной смазке роторы электромоторов.

Кланю он брал с собой, сажал в кабину. И было им прекрасно вместе нестись, слыша рев ветра в моторе, брызги дождя по кабине, смотреть, как фары захватывают струю асфальта и ночные бачонки умирают, разбиваясь о стекла.

Она удивилась огромной степи, и синему небу с белыми облаками, и входящим по пшенице красным неуклюжим комбайнам, и коллегам у маленького степных реншюв, лакучим кострам из сухих кизяков, на которые выходили отары, смотрели сотнями овечьих мерцающих глаз. А в цветном тазу дымилась, благоухал бешбармак, и казах брал парное мясо узкими смуглыми пальцами.

Однажды в крохотном магазинчике в безымянном степном селе они увидели за прилавком яркое платье, в шелковистых переливах, разводах, полупрозрачное, как крыло бабочки. Она загорелась, потянулась к нему навстречу, и Роман, смеясь, радуясь, что может ее одарить, купил ей платье.

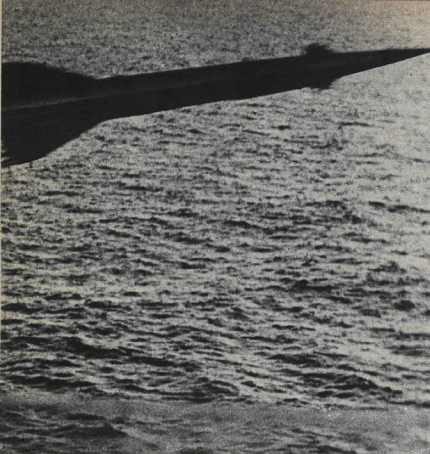




Владислав ЯНЕЛИС,
Владимир ЧЕЙШВИЛИ (фото),
специальные корреспонденты
«Смены»

Шаги





ПУСК

В детстве мы пускали бумажные кораблики или просто щепки по большим флюиловым лужам и быстрым ручьям, а потом гадали, чей корабль обгонит остальных. Часто говоря, мне не очень везло: мой фрегат застревал или опрокидывался в самый неподходящий момент, а если и добирался до «порта назначения», то весьма потрепаным и не всегда в первой пятёрке.

Но был среди нас мальчишка, чьи корабли никогда не расклеивались, не топили в водовороты. Они плыли по мутным ручьям белыми чайками и приходили первыми к финишу. Потому что Сашка Дудник — так его звали — знал, куда положить груз и какую спичку выбрать для руля и мачты.

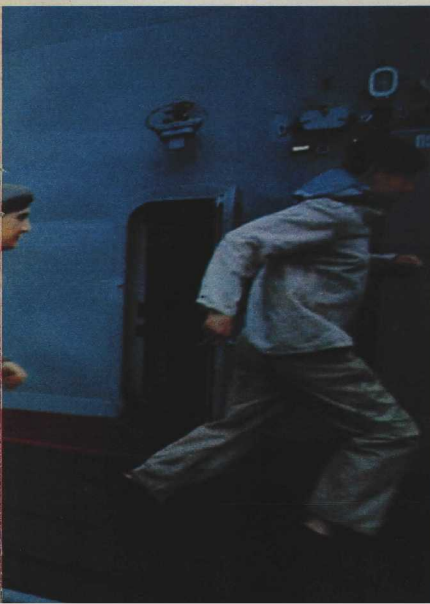
Сашка бредил кораблями и морем. Он рассказывал нам об отце, военном моряке, и собирался, когда вырастет, стать тоже моряком. И стал. Я встретил его недавно в военной форме плавсостава. Он шёл с девушкой, и лицо его излучало счастье. А потом мне попалась книжечка, в которой рассказывалось о его отце, в ту пору старшем лейтенанте.

Этого военно-морского училища имени П. С. Нахимова, надо навсегда влюбиться в море и в корабли. Это чувство может быть порывистым и безрассудным, сплывшим и размеренным, но никогда — долгим или расчётливым. Потому что море и служба военного моряка не терпят дельчатости и равнодушия.

В специальной анкете, которая предлагается каждому поступающему в училище, есть вопросы: «Ваш любимый композитор? Ваше любимое музыкальное произведение?» Зачем они — дело психологов, меня заинтересовало другое. Большинство абитуриентов, отвечая на эти вопросы, называют Ветховена и Алесандрю Пахмутову. Итак, страстность, темперамент одного и романтика, лиризм другой. А ведь вещи, которые нам нравятся, не могут не влиять на наше мироощущение.

Как правило, профессия военного моряка передается по наследству, от поколения к поколению. Но немало и исключений. Я взял наудачу пять анкет тех, кто поступал в этом году: Сергей Матлаков, одессит, 1954 года рождения, комсомолец, окончил курсы авиамехаников, отец — капитан дальнего плавания; Валера Марков из Великого Устю-

Ж МОРЕ



мужественно сражавшемся с фашистами на Черном море. Я не знаю, где сейчас Сашка, наверное, плавает по морям-океанам, попадает во всякие передатки. Такое уж он выбрал себе дело в жизни. И в моем представлении военные моряки начинаются именно так, как начинал Сашка Дудник.

И вот теперь, побывав в Севастополе, я понял, что был прав: чтобы стать курсантом Черноморского выс-

шего военно-морского училища имени П. С. Нахимова, надо навсегда влюбиться в море и в корабли. Это чувство может быть порывистым и безрассудным, сплывшим и размеренным, но никогда — долгим или расчётливым. Потому что море и служба военного моряка не терпят дельчатости и равнодушия.

ПО ТРЕВОГЕ.

ОБЕД ПО-ФЛОТСКИ.



командование училища, преподаватели, партийная и комсомольская организации и, конечно, сами курсанты.

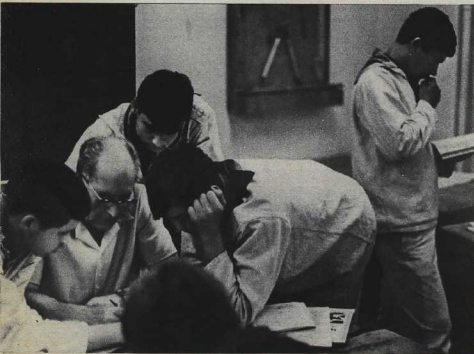
В одном из клубников курсант Валерий Драга открыл заседание ротного комсомольского бюро. На повестке дня стоял один вопрос: «Морская практика». Валерий сразу перешел к делу: «Через три часа выходим в море, от нас, членов бюро, во многом зависит, насколько организовано пройдет практика для личного состава роты. Надо еще раз продумать план работы в следующем месяце...» Потом каждый из пяти членов бюро внес свои предложения. Все решалось быстро, говорили только по существу; подтегивало время, и еще сказывалась привычка, выработанная за два года и выгодно отличавшая военного человека от гражданского, — излагать свои мысли кратко и ясно.

За час до отплытия «Гангуты» мы простились с кораблем и, вспоминая морское правило, пожелали начальнику перехода, капитану I ранга Сорочкину «шести футов под килем». Хотя «Гангуту», судя по его размерам, следовало желать «со двадцать».

— Вам здорово повезло, — сказал капитан I ранга Петр Андреевич Голобура, узнав, что в штабе флота нас определили на «Проворный».

Этот БПК (большой противолодочный корабль) выходил в море на зачетные ракетные стрельбы. На «Проворном» уже две недели про-

НА КОНСУЛЬТАЦИИ В УЧЕБНОМ КЛАССЕ.



БОРЬБА ЗА ЖИВУЩЕСТЬ КОРАБЛЯ.

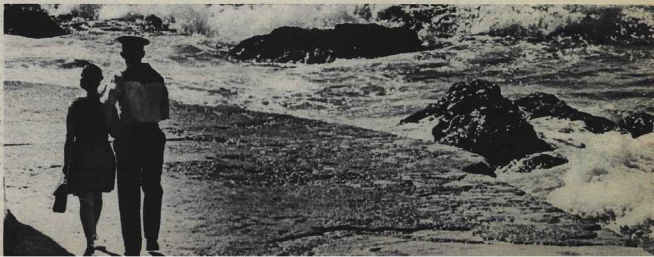
на. Его надо уничтожить. С интервалом в несколько секунд с борта «Проворного» срываются две ракеты. А еще через мгновение на горизонте полыхают одна за другой две вспышки. Приборы фиксируют: «Цель поражена первой же ракетой».

А еще через два дня рано утром мы выходим в море на эскадронном миноносце «Находчином». Теперь уже самим курсантам предстояло славить зачет по артиллерийской стрельбе и на управление огнем. Когда корабль, который тонул за собой металлический щит (цель), приближался на дистанцию открытия огня, курсанты по очереди принимали руководство огнем корабельных орудий и справились со своей задачей совсем неплохо. В металлической сетке щита и в его корпусе было четыре пробоины, нормальным результатом при том количестве выстрелов, которое сделал «Находчивый», было бы два попадания. Еще долго у меня в голове телеграфно отсчитывались команды: «...Наводи... снаряд прицелись... орудия зарядить...пове... резу...».

Так началась практика. Впереди недели корабельных будней, до предела заполненных морской службой.

В УЛОВЛЕНИИ.

ходили практику курсанты четвертого курса. На наших глазах все авеня и боевые части корабля готовились к выполнению этого ответственного вида стрельбы. Приборы, испускавая яркими лучами, следили за обстановкой вокруг корабля. Ракетные установки приведены в состояние боевой готовности. И ведь, как водилось командиру «Проворного» капитану III ранга Валерий Иванович Мотин. Экипаж долго готовился к этому учению, продуманы все детали, десятки раз прорабатывались все операции, Мотин готов поручиться за каждого матроса... И все-таки он ирривича, потому что оплошность одного могла свести на нет работу многих. И вот воздушная цель обнаруже-



СТАДИОН СМЕЛЫХ

ЗАНЯТИЕ ТРЕТЬЕ:

«СИЛА И МУЖЕСТВО» —

для девушек 16—18 лет

«ФИЗИЧЕСКОЕ

СОВЕРШЕНСТВО —

для женщин 19—23 лет.

Занятия проводятся членом Всесоюзного совета по комплексу ГТО, кандидатом педагогических наук **ИВАН ОСИПОВ**

ХОДЬБА 10 МИНУТ

2—3 ГИМНАСТИКА
УПРАЖНЕНИЯ

КОМПЛЕКСНАЯ
ПО ЛЕГКОЙ АТЛЕТИКЕ

УСКОРЕННАЯ ХОДЬБА 5 МИНУТ

БЕГ НА 100 МЕТРОВ

норма на серебряный значок — 16—18 лет — 16,2 сек.
19—28 лет — 16,0 сек.
на золотой значок — 16—18 лет — 15,7 сек.
19—28 лет — 15,3 сек.

МЕДЛЕННЫЙ БЕГ 3

ВАША УТРЕННЯЯ ГИМНАСТИКА

«Сила и мужество», для девушек 16—18 лет

1. Ходьба на месте или с передвижением, постепенное ускорение темпа, в течение 1 мин.

2. И. п. (исходное положение) — о. с. (основная стойка). 1 — подниматься на носки, руки в стороны — вдох; 2 — опускаться на всю ступню, согнутые руки скрестно перед грудью — выдох; 3 — подниматься на носки, руки вверх — вдох; 4 — и. п. — выдох. Повторить 6 раз в медленном темпе. На каждый второй счет менять положение рук — правая над левой и левая над правой.

3. И. п. — о. с. 1 — пружинистый наклон туловища вперед, руки за голову; 2 — пружинистый наклон туловища вперед, руки в стороны; 3 — пружинистый наклон туловища вперед, руки за голову; 4 — и. п. Повторить 6—8 раз в среднем темпе. Дыхание произвольное.

4. И. п. — о. с. 1 — шаг левой вперед, руки на пояс; 2 — сгибать ноги, упор на правое колено, поворачивая туловище влево, левая рука в сторону; 3 — выпрямиться, руки на пояс; 4 — и. п.; 5—8 — то же с шага правой, поворачивая туловище вправо, правая рука в сторону. Повторить 4—6 раз в медленном темпе. Дыхание произвольное.

5. И. п. — лежа лицом вниз, руки в упоре на уровне плеч, 1 — выпрямляя руки, упор левая на бедра; 2 — положение упора левая; 3 — прогнуться, упор левая на бедра; 4 — сгибать руки, и. п. Повторить 4—6 раз в медленном темпе. Дыхание произвольное.

6. И. п. — сид, в упоре сзади. 1 — левая нога вперед; 2 — сгибать левую, коснуться носком пола у внешней стороны колена правой ноги; 3 — выпрямить ногу вперед — вперед; 4 — и. п.; 5—8 — то же правой ногой, касаясь пола у внешней стороны колена левой ноги. Повторить 4—6 раз в среднем темпе. Дыхание произвольное.

7. И. п. — руки на пояс. 1 — левая согнута ногой вперед, руки дугами вбок назад — выдох; 2 — выпрямляя левую, шаг назад, руки дугами вперед — вдох; 3 — левая согнута ногой вперед, руки дугами вбок назад — выдох; 4 — и. п.; 5—8 — то же правой ногой. Повторить 4—6 раз в среднем темпе.

8. И. п. — руки на пояс (прыжки). 1 — прыжок на обеих ногах; 2 — прыжок на левой, правая в сторону; 3 — прыжок на обеих ногах; 4 — прыжок на правой, левая в сторону. Выполнить 32—48 прыжков и сразу перейти на ходьбу.

9. Ходьба на месте или с передвижением, постепенное замедление темпа, в течение 1—1,5 мин.

2

4 ПРЫЖКИ

ВАША УТРЕННЯЯ ГИМНАСТИКА

«ФИЗИЧЕСКОЕ СОВЕРШЕНСТВО», для женщин 19—24 лет

1. Ходьба на месте или с передвижением, постепенное ускорение темпа, в течение 1 мин.

2. И. п. — руки на пояс. 1—2 — левую ногу поставить скрестно перед правой, правая рука вверх, левая — в сторону, подняться на носки — вдох; 3—4 — и. п. — выдох; 5—6 — правая нога скрестно перед левой, левая рука вверх, правая — в сторону, подняться на носки — вдох; 7—8 — и. п. — выдох. Повторить 4—6 раз в медленном темпе.

3. И. п. — руки и груды, пальцы переплетены. 1 — выпрямить руки вперед, ладонями вперед и поворот туловища влево — вдох; 2 — и. п. — выдох; 3 — руки вверх, ладонями вперед — вдох; 4 — и. п. — выдох; 5—8 — то же с поворотом вправо. Повторить 6 раз в среднем темпе.

4. И. п. — руки на пояс. 1 — приседа, руки вперед — выдох; 2 — выпрямиться, левая нога в сторону на носки, руки в стороны — вдох; 3 — наклон туловища влево, правая рука вверх — выдох; 4 — и. п. — вдох; 5—8 — то же в другом направлении. Повторить 4—6 раз в медленном темпе.

5. И. п. — сид на полу, руки в упоре сзади. 1 — согнуть ноги, колени к груди; 2 — опустить колени влево; 3 — положение счета «раз»; 4 — выпрямляя ноги вперед, опустить их а и. п.; 5—8 — то же — опуская колени вправо. Повторить 4—6 раз в медленном темпе. Дыхание произвольное.

6. И. п. — сид на полу, руки в упоре сзади. 1 — поднимая туловище и прогибаясь, упор левая сзади, голову назад; 2 — и. п.; 3 — сесть и наклон туловища вперед, руки в стороны — вдох; 4 — и. п. Повторить 4—6 раз в среднем темпе. Дыхание произвольное.

7. И. п. — основная стойка. 1 — выпад левой ногой вперед, прогнуться, руки в стороны — вдох; 2 — и. п. — выдох; 3—4 — то же — с правой ноги. Повторить 6 раз в среднем темпе.

8. И. п. — руки на пояс (прыжки). 1 — прыжок на левой, правая вперед; 2 — прыжок на правой, левая вперед; 3 — прыжок на правой, левая в сторону; 4 — прыжок на левой, правая в сторону. Выполнить 32—48 прыжков и сразу перейти на ходьбу.

9. Ходьба на месте с постепенным замедлением темпа в течение 50—60 сек.

5

ХОДЬБА 5 МИНУТ

6

СТАДИОН

ТРЕНИРОВКА

2—3 раза в неделю)

№ зан-тия	7	9	11
2—3	10 брос-ков мяча	—	—
4	—	—	—
5	—	30 сек.	—
6	—	30 сек.	—
7	метание гранаты	30 сек.	—
8	—	1 мин.	1
9	—	1	2
10	толкание ядра	—	2
11	—	1,5	3
12	—	1,5	3
13	—	2	5
14	—	2,5	5
15	—	2,5	3
16	—	3	5
17	принкида	принкида на 500 м	—

СИЛОВАЯ ТРЕНИРОВКА

Эти упражнения помогут вам выполнить норму в сгибании и разгибании рук в упоре лема на гимнастической скамейке.

1. Из положения лема, лямом лема, лямти на уровне плеч — разгиб рук, напряжение прогибание назад (по 5 сек).
2. Из положения лема спиной на полу, ноги закреплены, руки на поясе — поднимание туловища и наклоны вперед.
3. Из положения стол — приседания, руки вперед.
4. Сгибание и разгибание рук в упоре лема (с опорой о стол, затем сиденье стула, на полу).
5. Прислон со скамьей.



После окончания занятий обязательно записывайте, сколько раз удалось выполнить каждое упражнение.

Норма на серебряный значок — 16—18 лет — 10 раз
19—28 лет — 12 раз
на золотой значок — 16—18 лет — 12 раз
19—28 лет — 14 раз



2—3 ГИМНАСТ. УПРАЖНЕНИЯ

УЧИТЕСЬ ПЛАВАТЬ

Упражнения по swimанию с водой (вода чуть выше пояса):

1. Сделайте вдох, присядьте и погрузитесь с головой в воду (на 3, 5, 10, 15 счетов, откройте глаза, выдох).
2. Присядьте, обхватите колени руками и всплывайте.
3. Вытяните руки вперед, опустите голову и, оттолкнувшись ногами от дна, скользите в сторону берега.
4. Наклонитесь вперед, голову опустите в воду, поворачивая голову в стороны, делайте вдох и опуская в воду — выдох.
5. Наклонившись, имитация движения пловца в воде (кроль).

ГРАФИК ПЛАВАНИЯ

№ зан-тия	Скольжение к берегу или вдоль берега	Плавание в руках	Плавание с доской в ногах	Свободное плавание	Старты
1	3—4 раза	2 × 10 м	—	—	—
2	5—6 раз	3 × 10 м	—	—	—
3	5—6 раз	4 × 10 м	—	—	—
4	6—7 раз	2 × 10 м	2 × 10 м	2 × 10 м	—
5	6—8 раз	3 × 10 м	2 × 10 м	3 × 10 м	2—3 из воды
6	4—5 раз	4 × 10 м	3 × 10 м	4 × 10 м	4—5 из воды
7	3—4 раза	2 × 15 м	2 × 15 м	2 × 20 м	2—3 с бортика
8	3—4 раза	2 × 15 м	2 × 15 м	2 × 25 м	3—4 с бортика
9	3—4 раза	2 × 15 м	2 × 15 м	3 × 25 м	2—3 с тумбы
10	2—3 раза	2 × 20 м	2 × 20 м	1 × 50 м	2—3 с тумбы
11	—	1 × 25 м	1 × 25 м	1 × 50 м	3—4 с тумбы
12	—	1 × 25 м	1 × 25 м	1 × 100 м	3—4 с тумбы

Норма на серебряный значок — 16—18 лет — 100 м без времени.
19—28 лет — 150 м без времени.
на золотой значок — 16—18 лет — 100 м за 2 мин.
19—28 лет — 100 м за 2 мин.

ПРЫЖОК В ВЫСОТУ

норма на серебряный значок — 16—18 лет — 105 см
19—28 лет — 110 см
на золотой значок — 16—18 лет — 115 см
19—28 лет — 120 см



ПРЫЖОК В ДЛИНУ

норма на серебряный значок — 16—18 лет — 340 см
19—28 лет — 350 см
на золотой значок — 16—18 лет — 375 см
19—28 лет — 380 см

ТОЛКАНИЕ ЯДРА

(вес ядра 4 кг)
норма на серебряный значок — 16—18 лет — 6 м
19—28 лет — 6 м 50 см
на золотой значок — 16—18 лет — 6 м 50 см
19—28 лет — 7 м 50 см

МЕДЛЕННЫЙ БЕГ 2 МИНУТЫ

ТРЕНИРОВКА ПО ЛЫЖАМ

(в минутах)

№ зан-тия	Медленно	Быстро	Медленно	Быстро	Медленно
1	45	—	—	—	—
2	50	—	—	—	—
3	70	—	—	—	—
4	90	—	—	—	—
5	45	5	10	5	15
6	7	45	5	10	7
7	7	45	5	10	10
8	40	10	10	10	20
9	30	15	10	10	20
10	25	15	10	10	20
11	20	20	10	10	20
12	20	20	10	10	20
13	15	25	10	10	20
14	Принкида на 3 километра.				

Норма на серебряный значок — 16—18 лет — 20 мин.
19—28 лет — 10 мин.
на золотой значок — 16—18 лет — 15 мин.
19—28 лет — 17 мин.



КРОСС НА 500 МЕТРОВ

норма на серебряный значок — 16—18 лет — 2 мин.
19—28 лет — 2 мин.
на золотой значок — 16—18 лет — 1 мин, 58 сек.
19—28 лет — 1 мин, 45 сек.

СКОРОСТНОЙ БЕГ

МЕТАНИЯ И ТОЛКАНИЯ

Можно ли, представляя себе идеал молодой девушки, соединить вместе красоту, силу и мужество?

Вопрос задан не случайно, ведь многие почему-то считают, что сила и мужество прерогативы женщин. Попробуйте с этим не соглашаться.

Известная, телличная красота, может быть, и будет «крушаться» вас в юности, но она обречена на быстрое увядание.

Не так давно космополиты и спортивные специалисты проводили любопытный эксперимент: умудрились сводиться к тому, чтобы выяснить, что лучше использовать для сохранения свежести кожи лица — только косметические средства или, не особенно удавшись этим, активизировать организм с помощью всего организма, что, естественно, связано с занятиями физической культурой. И надо сказать, что исследование показало преимущество именно последнего метода: женщинам, которые, кроме умеренного использования косметических средств, активно занимались физическими упражнениями, выглядели намного моложе своих лет.

Эксперимент касался только одной и далеко не самой главной стороны, характеризующей красоту. Куда большее значение имеет физическая культура в формировании красивой осанки, красивых движений и, конечно, здоровья, без которого невозможны ни красота, ни сила, ни мужество.

Итак, физическая культура. Но какая? В чем ее главное содержание? Когда девушка просто любит и умеет хобить — это хорошо, если часто плавает — тоже неплохо, если полюблила бег, увлекается баянином, лыжами, выполняла утреннюю гимнастику — гимнастика — это полезно и нужно. Однако польза от занятий физической культурой будет куда значительнее, если в вашем арсенале не одно упражнение, а целый комплекс.

Следовательно, для каждой из вас нужна определенная программа занятий физическими упражнениями, программа вашего активного двигательного режима на каждый день, на неделю, на месяц, год, на несколько лет и в конечном счете на всю жизнь.

Основной такой программой и является комплекс ГТО.

Как же практически приблизиться к физической культуре? Пожалуй, для девушки и тем более для молодой женщины решить эту проблему несколько сложнее, чем для юноши или мужчины.

Хорошо, конечно, если вы имеете возможность заниматься своим любимым видом спорта, посещать занятия секции или группы по своей физической подготовке, но, к сожалению, многим из вас придется избрать самостоятельные формы занятий. Поэтому мы и предлагаем вам внимательно рассмотреть систему самостоятельных занятий физической культурой, которая не только прибавит вам здоровья, силы, мужества, красоты, но и позволит подготовиться и сдать норму комплекса ГТО по III ступени (для девушек 16—18 лет) и по IV, если вы немного старше.

Конечно, решиться на этот шаг не так просто, слишком велика инерция психологической установки на бездельность, но, на веру в вечность хорошего здоровья, сил и красоты. Важно начать занятия, заставить себя регулярно их продолжать, а потом они станут вашей потребностью, вашей радостью.

Вам рекомендуем комплекс утренней гимнастической культуры, который не только прибавит вам здоровья, сил и красоты, но и позволит подготовиться и сдать норму комплекса ГТО по III ступени (для девушек 16—18 лет) и по IV, если вы немного старше.

Нельзя сказать, что комплекс ГТО — это шаг не так просто, слишком велика инерция психологической установки на бездельность, но, на веру в вечность хорошего здоровья, сил и красоты. Важно начать занятия, заставить себя регулярно их продолжать, а потом они станут вашей потребностью, вашей радостью.

наиболее комплексной тренировке, включающей бег, прыжки, метания и гимнастические упражнения. Выделите на них один из выходных дней и один из вечеров на неделе (среды, четверга). Лучше всего, если самостоятельные занятия, особенно по плаванью, вы будете проводить вместе с подругами, в кругу своей семьи или в группе, организованной вами.

Рекомендуемая система занятий рассчитана на период от 6 до 8—9 месяцев. Чтобы правильно их спланировать, следует приобрести специальное издание примерного графика. Приступать к занятиям вы можете только после того, как побываете у врача и получите его разрешение.

Очень важно, чтобы вы контролировали каждую тренировку. После очередной недели вычеркивайте его из календаря-графика, а в тех случаях, когда дается задание на максимальное выполнение какого-либо упражнения, проставляйте соответствующую цифру.

Итак, дорогие читательницы, приступайте к занятиям. Ваш стадион — это ваша квартира, двор, парк, река, засеянные поля и леса. Железав вам добачи.

РАСПОРЯДОК ДНЯ

Проставьте часы и минуты

1. ПОДЪЕМ
2. УТРЕННЯЯ ГИМНАСТИКА
3. УТРЕННЯЯ ПУТЕЛ, ЗАВТРАК
4. ПРОГУЛКА (ОБЫЧНО НА РАБОТУ, УЧЕБУ)
5. РАБОТА (УЧЕБА)
6. ОБЕД
7. РАБОТА (УЧЕБА)
8. ПРОГУЛКА (ОБЫЧНО С РАБОТЫ)
9. ОТЪЕЗД ДОМА
10. ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТЫ ПО ДОМУ
11. ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАДАНИЙ ПО ПРИНЦИПОВ
12. ЧТЕНИЕ, КИНО, ТЕАТР, ТЕЛЕВИЗОР
13. УДИИ
14. ПРОГУЛКА ПЕРЕД СНОМ
15. ВЕЧЕРНЯЯ ПУТЕЛ
16. СОН

ПЛАНИРОВАНИЕ ТРЕНИРОВОК ПО ВИДАМ СПОРТА

УТРЕННЯЯ ГИМНАСТИКА И СПЕЦИАЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ																																																																																															
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54																																										
ЯНВАРЬ												ФЕВРАЛЬ												МАРТ												АПРЕЛЬ												МАЙ												ИЮНЬ												ИЮЛЬ												АВГУСТ											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	*	*	1	2	3	4	5	6	7	8	*	*	ТЕОРИЯ												*	*	*	ТРЕН. ПОКЛОН												*	*	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	*	*																												
ЛЮДЬИ												СТРЕЛЬБА																								ЛЕГКАЯ АТЛЕТИКА																																																											

Примечания: цифры обозначают номера тренировок. Звездочки — когда намечаются соревнования. Для контроля вычеркивайте каждую проведенную тренировку.

Борис СОКОЛОВ

Ожидание полета

Я в зале ожидания вижу вторые сутки —

нет погоды летной, нишу, покажу, даже беззаботно, нишу как бы во сне — не вижу. Но все-таки намочу напряженно ждать рейса своего, ждать отправления, полета рейса.

О залы ожидания, по ним проходами мы из года в год, и в каждую минуту кто-то ждет свидания в аэроме или расставания! Но как ни ждешь ты —

при любой погоде всегда он неопозданно приходит.

Вот и сейчас, не дописав строки, бегу в через полет в самолеты, и радом дышит напряженно кто-то, и обвеса над нами высокие.

Как быстро небо осени остыло, морозы рядом, судя по весту! Дождям листву эту с асфальта слышно, и ветер зло шмыгает снег во тьму.

И, шум в дома и гаражи вворах, по шум отходки горю.

от суеты и спешки до утр, а снег плавает, у фонарей нахался. На перевертке осени с зимой я издаю вневного прогнатьвора, но осень так быстро хоростает и белый снег несет над головой.

Полагаю, друзья хотели мне добра. И вот ко мне пришла пора — друга я предостерегаю. Не сразу резал хоростает и радостью себе спелая... Но гуси все шипят, шипят и твнут чум, твнут шум.

В жизни все начинается с малого, это в палаты или березки: а в буквину хлеба разламывал, а в не сразу резал хоростает. А потом мы вседу научились, что нам модно носить и курить, как нам плавать и чем не учиться, что, когда к и неа говорять.

Почему же, когда намочится, очень хочется галстук снять и не резать банушу ножиком — просто так, ручками помыть!

С ронденыя нам задан урост, который не превращается красные женские лица — бессмертия жизни залог. От артезианска глубины естественного отбора пошел этот женского взора таинственный авальерин.

И мерзеве его та глубина нижу остереженны воды великой и вечной природы всегда дорывающиеся оны. И мерзеве его та величина и так ничему не поддается, что в нем величаво и чудно плавает, преположилась, века. Как путь бы летом ни пролет что бы ни случилось случится красные женские лица — бессмертия жизни залог.

Когда приходит зрелость, о юности груста, мы всепомним, как нам плелось и не помалеем, и не помалеем. Теперь при неудаче, случившейся с тобой, ты дума не заплянешь, в улыбке спрячешь боль.

А если хлынет радость, то, прежде чем запеть, тебе для лесни надо большой резкой метель. Не то чтоб стая суворой, но чем длиннее путь, тем явственнее в слове ты обмалевашь суть. А слово мюмет разво аргут обернуться к нам — то празднично, то радно, то с ядом пополам. Порой так обидно, судьбой твоей урост... Нет, ничего не выйдет, мет шипит и петь шипит!

Не знаю, сколько прожину, по половину, верно, прожину, и с нем динна динна дорожке трела, чирывшая в траву, трела на венчике цветка, криек птвич, шевел воли озерных, движенье муравья упорных аборуд упавших листьев. Что вещи Создалуд опьтнк, а эта твщина лесная — се им взять, им рассчитать. Запрограммированн нельзя вот этот клевер на опушке... Двадцатый нем в кону, а Пушкин второй еще не ронорачив листка.

Пусть математик свяжет по числам и обратным числом — а сыстемат, что под тыщи взром ромажик снова расщелкут!

Модный Зимний Знаряд

Нынешней зимой модницы предлагают молодежи самую разнообразную одежду. Молодые стройные женщины возмужавшие поправятся, изменению подвержены фигуру палто, облегчающие в лифе и расширенные низу. Материал — плотные ткани, при чем клетка может быть очень крупной и яркой. К тангомо пальто подают шапка, воротник и подкладка из пушистого, мягкого меха лисичьи, лисья, енота. Вместо пушистых мехов можно с успехом использовать яркая цветной мех ирашевого иролика, который позволяет художникам-модельерами создавать, красочные декоративные ансамбли, полубат, оранжешев, зеленый, малиновый.

Зима 1974 года, как и прошлая, ориентирована на комплектность. В зимнем гардеробе, по-прежнему модны брючные ансамбли. Брюки несут с пальто, жакетами, миллетами, блузками. Все основные модные силуэты — узкий, прямой и свободный, — чаше ровный — одинаково хорошо смотрятся с брюками и юбками. Но главное почтение мода все же отдает брюкам. Особый интерес здесь представляют широко брюки из клетчатых тканей, свободные парадные от бедер, сиреневые по талию, прямой крой, облегающих в бедрах, заплата и подчеркивающих стеганую пахсовую юбку. Эфемерны широко расклешенные брюки с манжетками из тканей верхнего ассортимента. В спортивной — предпринятых используются комбинации двух тканей различных фактур и цветов. Часто также брюки оформляются искусственной кожей, металлическими заклепками, шнурками.

Но, разумеется, не каждому идут брючные комплекты. Поэтому в гардеробе модницы, особенно популярны юбки. Они в принципе не изменились. Вот три основные формы: прямая с боковыми шлицами, расширенная к низу; юбка, сиреневая по носу и талию и, наконец, юбка застроченная сверху и расходящаяся внизу круглыми линиями или заурюженными складками. Юбки шьют из легких и тяжелых материй, из шерсти и замши, искусственного меха с низкими или глубоким ворсом, из тканей с лакированной поверхностью. В юбках из замши, кожи и тканей с лакированной поверхностью современные комбинации различных по цвету, фактуре, фактуре тканей. Такие юбки короткими. А вот длина теплых юбок дли зимняя, как говорят французские модельеры, точно остановилась по колени.

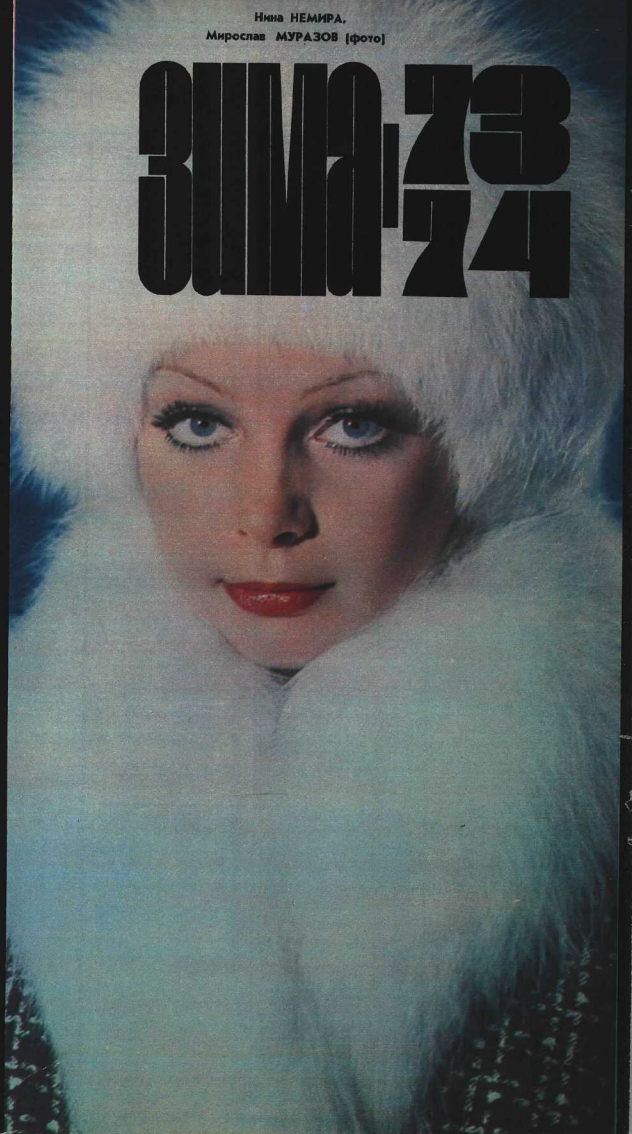
И юбки и брюки можно носить с трикотажными изделиями. Модны облегчающие втачные миллеты с овальными вырезами, с открытыми или спущенными проймами. Их носят поверх блузок. Строгие, рубчатого поворота блузки с длинными рукавами контрастируют с многоцветными клеточными, эле доходящими до талии втачными безрукавными-двушпегерными или короткими с короткими рукавами, которые иногда завершаются широким ободком.

Стройные молодые модницы могут носить трикотажные короточки, сшитые в резинку или в чулочную вязку. Их цветовое решение — сдержанные широкими и яркими полосами и квадратами. В блузках из трикотажа, жакетах, миллетах гладкую или полосуемую чулочную вязку комбинируют с одноцветной вязкой резинкой. Новинка в декоративной стеганой легкой контурной вышивки цветов, листьев, ягод.

В трикотажных изделиях модны блузки и блузеты (утилитарный олимпийский жилет с воротником). Спортивные грубощерстные шерсть для спорта шьют с отложными или задними воротниками. В таких кофтах плечо часто спущено, рукава широкие, сужающиеся к низу. Бошли в моду утилитарные изделия, шьются с завязывающимися плоскими поясами или короткими плетеными талыми шнурками, модны которого оформлены пантонными, кистями, колышками из цветной пряжи. Миллеты, жакеты, блузки спорта приняты комбинировать с искусственными кожей, замшей, мехом. Очень популярны простые и уютные из натурального. Следы изданных обзавели плавающей лямкой, свободно падающую на плечи. Часто спортивные мужские шьются с большими воротниками и аппликациями.

Для республик с мягкой зимой модницы предлагают пальто свободной формы с козырьками, короткими, длинными и кашемировыми, с объемистыми карманами. Эти пальто из мягких пестрых или клетчатых тканей с отложкой из искусственного меха, лака упрощены цветными шнурками и помпонами.

Одна из основных требований, предъявляемых к современной одежде — практичность. Поэтому удобные





нии применяют просторный покрой, создавая модели с широкими рукавами со спущенной проймой и с удлинённой линией реглана. Но наиболее популярным остается втачная рукав с прилегающей планкой, с высокой линией плеча. В пальто сохраняется морским привозом силуэт и силуэт с напуском на спине.

Пальто или комплекты дополняют массивные шарфы типа «шарфессима», с укороченными полями, поднятыми складками и опушенными краями. Их носят, убрывая волосы со лба. Остаются в моде большие береты, меховые и полярными, их задевают на лоб. Меховые и береты для зимы можно сшить из меха. Входит в моду трикотажные облегающие шапочки с широким отворотом, который можно завернуть и внутрь. Вязут шапочки с круглой высокой тульей и маленькими, чуть завернутыми полями.



Для выходной одежды характерны романтические линии — широкие рукава, пояс, плавание, «струнчатся» юбки...

Последней трикотажный костюм.

Строгий молодежь женская облет клетчатый костюм с меховой и кашемиром, отделанными искусственной блестящей кожей.

В зимнем гардеробе по-прежнему необходим брючный ансамбль.

Куно ПЕТРОВ,
главный редактор журнала
«Искусство» (НРБ)

БЕСЦЕННОЕ НАСЛЕДСТВО

АЛЕНА — СОВРЕМЕННЫЙ
КУРОРТНЫЙ КОМПЛЕКС.

Болгария... Говорят, она рождена тремя поцелуями — гор, ветра и солнца. На нашей солнечной и цветущей земле не смочь красот и чудес, созданных природой и руками человека. Удивительный колорит красок и неповторимых достопримечательностей делает Болгарию незабываемой, а память о ней неизгладимой.

На смену всех мастеров — зодчих, скульпторов, безымянных умельцев, которые создавали веками лик нашей Болгарии, где седая старина соседствует с модерном, а древние промыслы с тем, что именуют «последним словом техники».

Сколько же в Болгарии чудес! На земле Кирилла и Мефодия их бесконечно много.

ЧУДО ПЕРВОЕ: Боженцы

«Райский уголок» — так называли это затерявшееся в горах, в стороне от столбовых и шумных трактов село Херлуф Бидстриуп.

В Боженцах всего 90 домов и 110 жителей. Как гласит история, здесь, в грабовых лесах, где стеной стоят заросли вяза и орешника, нависла убежища, спасавшая от безжалостной турецкой резни, боярыня Божиана.

«Столицей» этого царства и стало село, рожденное три или четыре века назад по воле неграмотных мастеров. В непроходимой глуши возводили они когда-то из податливого липового дерева дом за домом с пластычными фасадами и эркерами, угловыми осями и причудливо закручившимися рядами бревен, широкопольными крышами на чужь изогнутых подпорах, держащих тяжелую кровлю из тонкого хмеля.

Но непоседливыми оказались потомки древних мастеров. По всему миру двинулись они продавать шерсть и кожу, талун и воск. В Андан и Марсель, в Лондон и Вену, в Москву и Царьград. И вскоре ушел из этого селения кузнец Рачо и поселился на берегу Янтра, у развилки дорог. С его подосады шли караваны дальше, на Царьград. Так появился первый житель известного во всем мире города — Габрвав.

И сегодня в каждом доме в Боженцах все те же неповторимый уют и обстановка. Время чуть изменило цвет резных окон и дверей, потолков и дукастных ворот. Но у этих построек осталась все та же строгая красота. Пилоц и здравац дополняют узоры и ароматом гармонию красок природы и того, кто сотворил ее терпеливая и искусная рука мастеров из Тревны и Дряново.

Несколько лет назад село начало снова вторую жизнь. Государство пришло на помощь, и поднялись покосившиеся крыши.

Сегодня с утра до вечера люди в Боженцах. Слышат в краешей уголке страны, на постылом жительство приехали болгарские писатели Орлин Василев, Станислава Свариев, Рангел Игнатов. Художники с кувальцами бороздами и алмазами Бавенбардимосматривают и ищут свободные места, чтобы поселиться и работать здесь в тишине.

Один за другим возвращаются ста-



рые жители, которых судьба разметала по всей Болгарии. Здесь они хотят найти покой.

«Эту измеримо ямную с виду и по звукам музыку, сохранившуюся со старых времен, нельзя описать», — говорил писатель Орлин Василев. — Это надо видеть!»

Приезжайте, не пожалеете!

ЧУДО ВТОРОЕ: города-музы

Каждый болгарин назовет три этих неповторимых сокровища: три города: Тревна, Копривница, Мельника.

У каждого из них своя легенда.

«Как-то один из палимпсов решил подзадорить мастеров, кто из них лучший.

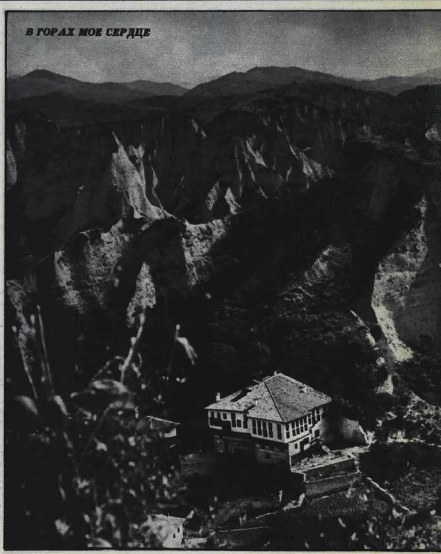
— Я — сказал Дмитрий Ушанец, — и докажу это. Вырежу на потолке солнце, чтобы посмотреть на него человек и почувствовал его тепло.

— Держу пари, что сделаю резной потолок из цветов, чтобы ты взглянул на них и до тебя донесся их запах. — Эти слова жарко его недавний помощник Иван Бучуковец.

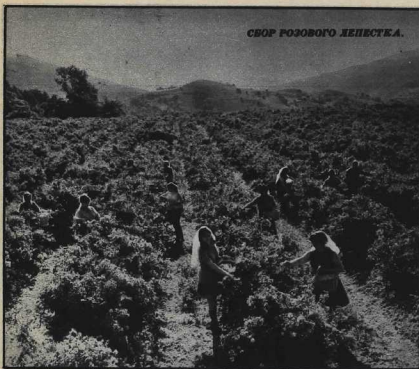
Шесть месяцев трудились два мастера в соседних комнатах. 180 дней не выспались они из рук доного, из-за гордости не желая взглянуть, что же создал сосед. А когда работа была закончена, позвали самых близких людей оценить, чей же потолок лучше. Продавца гласит, что победил Дмитрий. Но с той поры, с 1808 года, каждый, кто приходит в Дом учителя в Тревне, словно заговоренный, стоит перед чудесными творениями двух мастеров. Из обыкновенного дерева струятся лучи палящего солнца. Так и хочется прикоснуться к цветам, которые резал Иваня, передавал свою дерзость, юношеский пыл, чувства к любимой девушке.

Этому искусству и сегодня учат в Тревне. Сметка и вкус молодых ма-

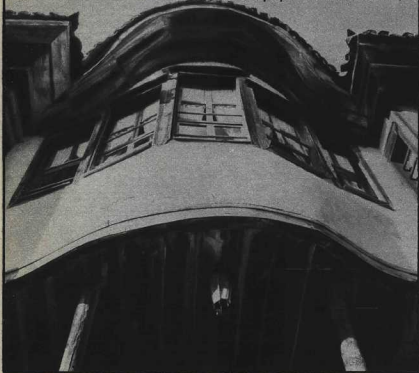
В ГОРАХ НОВ СЕРДЦЕ



СБОР РОЗОВОГО ЭЛИКСТА.



ВОПРИВЦИЦА — БИСЕР БАЛКАН.



РУСАДА — СОПЕРНИЦА АЛБЕНИ.



стеров видны в новых домах, облик которых хранит все черты старого болгарского искусства времен возрождения.

«Неизрядным бисером Балкан называют Копривицу. Здесь камень и дерево оживил в удивительных решениях мастеров-самоучек, создавших неповторимую симфонию красоты и симметрии, которая и по сей пору восхищает архитекторов».

В домах Копривицы есть что-то общее, что создает единый ансамбль, но и что-то свое, отличное, неразгаданное. Дома сохранили фамилии хозяев и творцов, которые будто всю жизнь соревновались, чтобы удивить друг друга. Дома Оселкова, Маркова, Лотова, Манасева. Замечательная советская архитектор В. Шусев назвал Копривицу болгарской Флоренцией. «Весь город — это роскошный архитектурный ансамбль. Шаблоном полностью чудят безымянные мастера, работавшие более века назад».

Город навечно в истории Болгарии, он по праву в числе тех, в раскопках о которых нельзя обойтись без эпитета «революционный». Здесь с одного из мостов раздался первый залп знаменитого апрельского восстания 1876 года — против турецкого рабства. Здесь отчий дом видных революционеров Беньковского и Каблишова, здесь создавал свои произведения Любен Каравелов и звучал нежный поэтический голос Димчо Дебелянова.

Сто памятников в Копривице. Сто свидетелей трудолюбия и таланта ее жителей, их подвига и борьбы.

Над пересыхающей летом рощицей склонился домик самого маленького, но одного из самых колоритных горожан Болгарии — Мальника. Совсем недавно статистики называли точное число его жителей — 529.

А шесть веков назад! В скрижали истории страны вписана эта крепость, но раз отражала набег кызылчинов. О ее истории напоминают величественная башня, руины 75 церквей, десяток маленьких мельниц и маслобок. Когда-то 12-тысячный город был известен своим прадричными рынками торговцами всей Греции и Адриатики.

О тех далеких временах напоминают и большие двухэтажные дома. От их строгости веет холодом, и они больше похожи на своеобразные семейные крепости.

Но главная слава Мельница во все века — знаменитое густое, сладкое вино. В народе говорят, что мельницское вино можно носить в платке и рвать ножом.

И сегодня почти каждый дом в Мельнице имеет винную язу, вращающуюся в песчаные ураги, где хранятся огромные бочки на 10 тысяч литров. Здесь при постоянной температуре играет вкусный виноградный сок, превращаясь в вино, славащееся далеко за пределами Болгарии.

ЧУДО ТРЕТЬЕ: долина роз

Одно из самых живописных мест на земле. И напрасно искать что-то похожее или подходящее для сравнения. Кто видел долину роз однажды, всю жизнь мечтает вернуться сюда снова.

Исследователям еще предстоит узнать, кто расказал Максиму Горькому о долине роз. Один из героев его драмы «Варяги Онегасова, полковник Власов, говорит: «Здесь ли красивые места? Эх! Знать вы не видели красивого на земле. Красивее этого Казанлыкская долина в Болгарии. Каменной грудью, возвышающейся на 2 200 метров, горы защищают долину роз от северных и северо-западных холодных ветров. Здесь теп-

лая зима, влажная весна и прохладная осень».

С давних времен Болгария называлась страной роз. На мировом рынке сосуда с розовым маслом были ее визитной карточкой. И вот сегодня совсем иной структура болгарского экспорта, розовое масло не уступает своего почетного места. По всему миру несет оно весть о социалистической Болгарии.

В XVII веке пришла в Казанлыкскую долину из Персии роза домашняя, чтобы прославить на весь мир нашу землю. Болгария постепенно бросила вывоз дорогостоящих различного рода эрзац-товаров. Не потому ли перед второй мировой войны заставили болгарских правителей искоренить розу? В каждый опустошенный гектар была даже установлена специальная премия.

Сегодня розовые плантации, тянущиеся на 120 километров, неотъемлемая часть облика новой Болгарии.

«Розобер» — так называют гор розового лепестка. Трудовой праздник начинается в конце мая. В эти дни на заре и стар и млад на негосде. Позже кален россы не выхлани на лепестках, надо спешить — в этом цвете роз больше всего масла. Спешат к новым современным розариям колонны автомашин и тракторов.

Розовое масло сравнивают с золотом, и это не только образ: килограмм благоухающей жидкости равен по стоимости килограмму драгоценного металла. Немало болгарских хозяев купили такую культивирования роз, производства масла, возлили тоннами казанлыкскую землю. Но, видимо, нельзя купить болгарского солнца, свежего горного воздуха, «скверства» удивительного трудолюбия болгарского крестьянина.

ЧУДО ЧЕТВЕРТОЕ: социалистическая Ривьера

Первые мореплаватели, создавшие свои колонии на берегах моря, назвали его Евксинос — «степени моря». На азияк — «славян» — «скотогорода и заповедья» своего черноморского моря, «золотой» бурной мощи и новарной таинственности морской стихии.

Много воды утекло, много событий минуло. Но история осталась потонками у моря памятники вечности — Несебр, Созополь, Поморье, Варну, Бургас.

На недавню есть пустынный побережье стоят корпуса туристских комплексов. «Золотые пески», «Солнечный берег», «Албена», «Русская Сосна» — эти названия популярны в Советском Союзе. Топлющие и морские песни «Золотого орфея» знакомы тысячам туристов.

А на побережье не стихает гуд огромной страны. Растут санатории. Дома отдыха, открываются новые кафе и казино, спортивные площадки и танцевальные веранды. Найдена мировальная вода. На пологих склонах производство овощей и фруктов. Все к услугам отдыхающих.

«Восточной Ривьерой» называют Черноморское побережье Болгарии, французы и англичане, скандинавы и немцы, посланцы далекого латиноамериканского континента. Болгарское Причрноморье — живая реальность сегодняшнего облика страны.

...

Не смейте памятники Болгарии, свидетели ее истории и борьбы. Пожелай, в мире не так много стран, где водно спито вчера и сегодня. И это прекрасный фундамент, на котором поднимается новая элита светлого здания социалистической Народной Республики Болгарии.



Я откинулась на спину дивана и закрыла глаза. Постыть бы! То ли дада себе звать усталость, то ли начало действовать средство Гур, но я совсем отключилась и даже не сообразила, где я, когда в мое плечо впивался палец Гур.

— Не поняла? Не веришь? Николай... Судя по часам, я уже давно находилась на том свете. Но Гур с его пугливыми котами никак не походил на ангела.

— Не поняла? Хочешь понять? Я хотела только спать. Я будто скользяла по исклонной плоскости куда-то в небытие, и если это

была смерть, то я желала ее. Но меня удерживали пальцы Гур.

— Хочешь понять? Ты останешься здесь. Тайник в твоём распоряжении. Если хочешь понять... Я даа тебе подкрашенную воду... Я сам... я сам это тоху. Чтобы ты поняла. Чтобы была кто-то еще. Я больше не могу...

Его пальцы разжались, и я тут же полетела в бездну. Моя последняя мысль все-таки была о смерти — я уже забыла, как засыпают в двадцать лет после сильной усталости.

Примыкающая к тайнику комнатка, похожая на дно колодца, теперь была моим домом. Только самое необходимое — крошечная ванная, допотопный немой робот, кое-что из гардероба и косметики, доставленное Гуром из города по моему заказу,

стул, столик, кресло и тахта. С утра до вечера я заглядывала на ней, обложившая книгами и скворцами, и пыталась разобраться в странных историях, где люди говорили друг другу таинственные слова, похоже на молитву, убивали себя и других, сражались с злыми силами, разгадывали дивные именные спектакли вокруг самых элементарных желаний. Особенно связанным с женщиной.

Я воспринимала только их музыку. Ее можно было просто слушать, не докапываясь до логики и зарываясь в смыслы. Бесплодность, которое она вызывала, не навязывалось извне, а было внутри меня, пока еще не понятое, но крайне занятное. Я слушала себя.

Мне навско не мешало. Лишь иногда за дверью слышалась раздражающий душу скрип (это вычлв-

Продолжение. Начало в №№ 20—22.

ное «раздирающей душу» мне понравилось», и полагаясь на мой робот, чтобы накричит меня, полагаясь с полдника и, унося полную пеленальную окурку, удавится с «раздирающей душу» скрипящею.

Среди ночи я вздохнул сам слышала шаги Гура. Визы по лестнице и дальше по подземному коридору. Куда и зачем он ходил, и не знала. Выходить из коридора мне было страшно: заперто, и «раздирающей душу» будила сна, чтобы я не нарушила этого заперта. Шаги Гура звучали чуть слышно, но почему-то каждый раз бумали меня. Липош потом и сообразила, что бессознательно ждала их и полагалась.

Под утро он возвращался. Помпист в тайник можно было только через мою комнату.

Делая вид, что сплю, я наблюдала, как он грабится по темному моему тайнику. Он прекрасно ориентировался в темноте. Скольким мне студень, которые я нарочно расставляла на его пути, с бесшумной грацией кошки. Как и в тот вечер, когда был Эрлом Стоуном. Почему он переносил или профессора? Это сейчас составляло его жизнь, помимо летальной внешней стороны? Эти вопросы занимали меня ничуть не меньше Земля-альфа. Меня интересовало Гура, а еще больше — мое присутствие к Гуру?

Я знала, что Рита была его девушкой, но ко мне он ни разу не приблизился. Я тоже не делала никаких попыток к сближению, а, напротив, каждый раз, когда он приближался к тайнику моего места, я протала, инстинктивно исторжась, словно мне грозила опасность.

Тем более непонятно, потому что меня к нему тянуло. И не только как к инстинкту информации. Когда Гур был в кабинете, я уже не могла спать, иногда не выдерживала и, наскоро одевшись, шла туда. Гур сидел на старом диване с кивками или в наушниках, закрыл глаза. Лицо его казалось печальным-серым, а тени у глаз — голубоватыми, то ли следы грима, то ли усталости. Углы рта, руки находились в блуждающе-расслабленном состоянии покоя, только сомкнутые веки, обычно неподвижные, мелко дрожали, будто ветер бил раба по воде.

Я осторожно садилась рядом и тоже наведывала наушники. Пеленка была старая, с дефектами, музыка то прерывалась, то совсем удалялась, и я слушала то же Ингрид Кейн, а уже не могла спать, которая сидела сейчас рядом с Гуром.

Я сделала очень важное открытие насчет Риты и Гура.

«Вся время хотела его видеть», думала о нем, караулила — АЮБОВЕ. Как на Земле-альфа, Рита была ВЮБОБЕНА в Гура. Это «есть слово, которое прежде было для меня лишь сложным обозначением чего-то непонятого, абсурдного, вдруг обернулось реальностью. Даже самым реальностью Милом.

Рита. Бегинка до мозга костей. Ей было поручено следить за Гуром, стоять его подружкой, и она выполняла этот приказ охотно, потому что Гур не был ей неприятен и она, наверное, совмещала нас с связь с ним и без инструкции. А потом альфа-зена, после чего ее отношение к Гуру стало похожим на любовь. Любил я и сам замечала, что он на меня смотрит. Гур считал, что природа любви заключалась в стремлении этого «человека» вырваться из оболочки своего замкнутого «я», ощутить единство с другим «я».

Стремление к невозможному. Идеализм, самообман. Гауно.

Рита ведь и она сознавала, что с ней происходит, и эти первые умяе борются со своими эмоциями. Она наведывала Гура, раскладывая сложку и была исключена из игры обмени сторонник.

Пока она видела его ежедневно, ей еще как-то удавалось держаться, но вот она не видит Гура ты предает. Последний отчет. Настроение отлажи-

ное, болезнь проходит, никаких нештатных желаний, никаких мыслей о Гуре.

Через два дня она пришла ко мне просить о смерти.

Ее вид и то утро. Я подошла к зеркалу. Телешрепика Рита выглядела старше — то из сказывалось подземное существование, то яич...

Мне показалось, что лицо Риты-Николаево стало преображаться. Ингрид Кейн. Вокруг глаз неприметно ни единой морщинки, но взгляд... И несвойственная Рите линия губ, слишком напряженная, — я всегда, когда размышляла, стискивала губы, так и сейчас, углубляясь нахмурившись. И precisely. Видно, и мезэнцефалическая закладка сложилась, как когда-то в молодости.

Рита была ВЮБОБЕНА в Гура и, оказавшись изолированной от него, почувствовала, что не хочет больше жить. Ситуация, англоязычная историей в их глазах. Но Рита была бетинкой. Почему он не сообщила отцу, не обратилась к братьям, когда приступы стали новшеством? Почему она, больше той, скрала их, стараясь последний отчет, чтобы ей не помешали умереть? И с этой же целью сама сотрпнала необходимо для смерти документы, когда шла ко мне?

Она не хотела выдаться от «Болезни Гура» и связанных с ней страданий, предпочла умереть, страдая. Было видела в них какой-то смысл, удовлетворение.

Удобовствие в страданиях? Нелюбовь.

Нали же это так называемая жертва собой, с чем я тоже часто встречалась в их книгах? Рита не могла долго обманывать Ивана. Почему он не показывал ни «Болезни Гура», так же как и предло одного улья не может таскать меда в другой. Но, продолжая выполнять свой долг, как истра была против Гура и продолжая смерть, как поступали в подобных случаях на Земле-альфа.

Я поймала себя на том, что испытываю от своего открытия гораздо большую радость, чем от всех открытий Ингрид Кейн, вместе взятых. Я впервые самостоятельно проанализировала феномен и сделала выводы, пользуясь понятиями Земля-альфа, ранее мне недоступными.

Жаль только, что я не могла поделиться своим открытием с Гуром. Рита была в виде влюбленной и из-за этого умерла. Но Рита была милой, Ингрид Кейн, которая двадцать лет назад боласта с Эрлом Стоуном на веранде и которая тоже умерла. Обе мы теперь стали Николае, которая была жива, но вместе с тем уже не была той Николае, которую звали Гура.

Самиком много объяснений, которые отнюдь не входили в мои планы. Даже вариант: «Я преследовала тебя, потому что была влюблена» — не годилась. Так как не соответствовала действительности. Мой повышенный интерес к Гуру был в основном познавательным, хотя память Риты продолжала жить во мне. И память Ингрид Кейн, которая когда-то поклялась, что ей не отдавать?

Но никаких объяснений. Гур прахотам теперь мне усталым, и мы вместе познавали Земля-альфа. Вначале он был учителем, но постепенно я вытеснила его. Мы тогда были самими познателями Земля-альфа, чтобы занести друг другу. Гур сказал, что со мной как бы открывает ее знание. Ея и того человека.

Мы будто карабкались вдвоем на какую-то недоступную гору, связанные одной веревкой, тащили друг друга вверх, вниз, казались, еще шаг и — вершина. Но она опять оказывалась лишь ступенькой, откуда начинается новая скала, еще круче. И мы снова лезли вверх, опустошая каждую впадину, каждый выступ. нас было абсолютное — то есть, дыша?

История человечества. Тысячелетия, века... У каждого века свои проблемы. У каждой страны, у каждого поколения. У каждого человека. Они

были такими разными в своем существовании. Каждый — целый мир, загадка.

Мы поняли: чтобы до конца постичь все, еще и хватить и тыщи жизни. И все-таки карабкались. Иначе — ну, да, ну, да, ну, да, ну, да, ну, да, ну, да. Право слышного, волея. Двадцатый век. Пеленка подема на два лагера. К сожалению, все книги из хранилища Гура были с Западной половины. Мы же не знали ни языка, ни культуры, ни философии, информации о ней была на Западе под таким же запретом, как у нас сейчас о Земле-альфа.

Итак, развивается цивилизация, вынужденные дешево получать энергию, иперитивую к тяжелой работу поучают машинам. Перезиризовство, изобретение. Но человеку все хуже. Учатся самоубийства, книжки переполнены душевнобольными, искусство все мрачнее, искусство. Духовные страдания страннее физических. Причина где-то в химических взаимоотношениях. Люди не находят общего языка, перестают понимать друг друга и даже не пытаются понять. СТРАСТЬ НЕВЕНАТИВ, ДРУЖБА, ЛЮБОВЬ, СОСТРАДАНИЕ — эти их слова, прежде определявшие человеческие взаимоотношения, постепенно исчезают из языка. Везде фальшивые споконности и безразличия, люди сами по себе. Люди Земля-альфа словно подражают бетинкам, то есть, кому это не удается, прибегают к алкоголю и наркотикам, чтобы духовно и эмоционально отупеть, забывшись неясными думами. Бегство в себя себя. Замкнуто-крупе. Утунуть.

Они мечтают об одиночестве и страдают от него. Потому что они другие, потому что им слишком много людей. Но они не хотят этого многого. Они вылетают во Вселенной раба, так можно быть, одиноком и самому по себе, не страдая. И бегут туда.

На Земле-бета. На планете Спокойных.

Все это представлялось мне величайшей нелюбовью, какой-то ошибкой в конституции нашего предрека. Мы часто спорили, и я, увы, меньше, начинала приводить аргументы, которые в устах Николае звучали совсем уж неверно. Ловила на себе удивленно-недовольный взгляд Гура, но не могла перестать разговаривать на другую тему, потому что разбираться в проблемах Земля-альфа на уровне девочки из ВП все равно не было смысла.

Стыдилась, что не могла ничего сказать в раскоре Гура, которая была инстинктом. Я же могла быть, одиноком и самому по себе, не страдая. И бегут туда. На Земле-бета. На планете Спокойных.

Но все же он первым взглянул на меня. Я что-то доказывала, и вдруг замечала, что он на меня смотрит. Не как обыватель, не видя, ожидая лишь завершения моей мысли, чтобы бросить ответную реплику, а наоборот, не слыша. Он вглядывался в мое лицо, опустившись его предик, немилым взглядом пытаясь соборитьсь калонты.

— Ты не слушаешь?

— Тебе надо отдохнуть, Николае. Неуживо выглядит.

«Чушка, послушай!»

— Завтра я свободен. Как насчет морской прогулки? Тебе нужен свежий воздух. И хитрый кураж!

— Ты отвел у меня сигарету. Мой окурок чьим-то заинтересовал, он вынудил взгляда на пеленальную, полную таких же окурков.

— Ты что?

Гуру похотнее поставил пеленальную на место.

Ах.

Когда затаил его шаги, пеленальница занялась я. Скорее всего я ивече, чем Рита, выткала в нем окурки. Да мало ли что! Он обратил на меня внимание. Это было скорее всего, чем хорошо.

Юлия ИВАНОВА



Рисунок Геннадия НОВОНИКОВА



С МАШКОЙ И МИШКОЙ.

Юрий ТРИФОНОВ

Ето человек невысокого роста, смуглый, плотный, медитативный, но умеет быть быстрым и, несмотря на свои семьдесят, может нанести стремительный удар, асфикс дается, это почти медвежий качества, при внешней неуклюжести громадная ловкость и проворство; говорит негромко, неспешно, в глазах печаль, но может внезапно пошутить, засмеяться, как юноша, звать питару. Ходит в черной шелковой рубашке, в черном пиджаке, в темной шляпе: у него траур, несколько месяцев назад умерла жена, с которой прожил больше сорока лет.

— Хотите познакомиться с человеком, у которого две страсти: коллекционировать шарманки и ловить медведей?

Так редко встречаешь людей, у которых хотя бы одна страсть. А тут — две, и такие страшные. Как можно коллекционировать то, что исчезло со света? Шарманки остались в воспоминаниях старых людей, в кино, в книгах. А ловить медведей! Да кто же их ныне ловит? Медведи исчезают как шарманки, а ловцы медведей и вовсе редкость. Может, и осталось на всей земле человек пять-десять... И вот — коренящийся с печальными глазами старик в трауре. Зовут его Аркадий Васильевич Ревaziшвили. Он живет в Тбилиси, на Алабаре. Тихая, почти деревенская улочка, деревянные ворота, двор с курами, голубями, женщинами развешивает белье, посреди двора, под виноградными лозами, стол. А прямо напротив ворот, как входились, — клетка с двумя рослыми медвежатами. Им около года, пойманы их прошлым летом. Мишка — покрупнее, Машка — поменьше, брат и сестра: за год сидения в клетке они почти не надое-

МЕДВЕДИ И «СТРАННЫЕ ЛЮДИ» ШАРМАНКИ

В МУЗЫКАЛЬНОМ ПАВИЛЬОНЕ РЕВАЗИШВИЛИ.



ли друг другу и безотрывно возятся, рычат, играют, валютуют друг друга. В этой же клетке в углу лежит собака, рыжая дворняжка, и, не обращая внимания на волю медвежат, мохнатичко галдит на волю, сунув нос между прутьями клетки.

Старый Тбилиси исчезает, как все остальное: его заслоняют громадные дома, витрины, гостиницы, автомобили. Эти дворники и стартеры в черных шляпах — немощи, что осталось.

Тбилиси — от грузинского слова «тбили», что значит «тепло». Пастернак рифмовал Тбилиси с теплицей. Теперь в апреле, эта впадина между гор исполняется выжженой луговой, токущим теплом. От чего трудно дышать, и сидя за столом под виноградными лозами, где стоят стакана мутно-желтого кахетинского, тарелки с травяни, луком, шпинатом, белым сыром и большими дольками колбасы из медвежатины, напоминающей по вкусу серовато-красную в патине, кирпичную кладку старых монастырей, мы медленно пропитываемся парами кахетинского и лукового, сплывающей с гор.

Родился в Сагареджо, в западной Грузии. Отец крестьянин, пастух. С ранних лет споры: отец почему-то не хотел, чтобы сын играл на пандуре, на гитаре, мандолине. Мужчину должен заниматься охотой. Однажды взял с собой в лес. Из-за деревьев внезапно вывалился медведь, громадный и темной горой он таинственно двинулся навстречу, и была минута оцепенения, смертная истома той минуты осталась в памяти на всю жизнь. — отец выстрелил, равиа темного великана, тот заревел, повернулся и ушел. Но через короткое время услышала яростный рев с другой стороны, и медведь возник опять, ужасно близко, в десяти шагах, и маленький Аркадий, ему было тогда четыре года, потеряв разум, бросился от отца прочь и взлез на дерево. Отец убил медведя

В пути

Что бормочут теложные оси!
Что замелито солнце с высот!
То там свет в тумане! Кто косит!
Там душа? сегодня зимет.

Вон за тем поворотом последним,
Вон за тем невсконом влетнем,
Где дубок перегибает и соседям
И сноверная над самым оном...

Прямо к дому подкатит возница,
Спрячу я на ступеньку крыльца,
Крикну сразу же мать и отца,
Расцелую их светлые лица...

Как светлячки они! Как светлячки,
Не померзнут мучительно спать...

Нардисе

Жил-был Нардиссе,
Имел он приятнейшую внешность,
Жил без любви, но, зная, что без любви нельзя.

И вдруг землям разом его и страсть и нежность:
Узел он два аэроса — в ручье свои глаза.

— Но отлични боги его не только ликом,
И горь был пряма и ногч на дно хоршм,
И вот он, бесплодный, воспламеняющийся имгом,
Горстым бросает воду в костер своей души.

К себе он вожделев, и жидкими руками
Он равет остервенело свой образ из ручья
И, точно мост, до ночи висит меж берегами,
И плюоается в воду, от ярости крича...

Но можно ли такую любовь насладиться!
Нет повети печальней, чем эта, о Нардиссе.

Зимняя ночь, полнолуние

На черных стенах белые свергают игли,
Под крышам горят гирляндаи белых свеч,
И белых лип аллеирируются дикли,
И летает эла — эллетяз влюбленных речь.

И довет лунный луч взоолованные лица,
И длитса вереница ангельских имен,

И плещу крылья белых плеч, и длитса-длитса
Примля Беспалавства и белопенный сон...

Они белее лебедей в агновына эти,
Они белее первой завети сейчас,
Нет ничего белее им на белах свето,
Готог стоит в оноинной раме светлый час.

Олингаргита

— Олингаргита! — динным ирриком
Кричит, как илюла нолью,
Чудной какой-то, с печальным ликом...
Что кричит, чего хочет!

— Олингаргита! — дудной пастушей
Откуда-то с луга, с поля...
И снова: — Оле!, Постей..., Послушай,
Да это же мила Оле.

...Качаясь меж лилейных плейю,
Тонкая, как тростинка,
Кломящая и моллюка: — Милый...
— Олингаргит! Мила!

— Олингаргит! Горлицка! Рата!...
Но каклита закнута...

ПРЕДОВАРИТЕ ЗРИТЕЛЯ...

Ксения ВАСИЛЬЕВА

Впереди шел оркестр. И в сером вечернем свете золотом сияли трубы. Сзади темной жаро с красными разворотами знамен и трюгольниками косынок. И стук тяжелых подошв по булыжнику... Шли заводские парни и девушки в бывший кинотеатр «Малая Димитров», шла театральной молодежи, ТРАМ, созданный по инициативе секретари ЦК ВЛКСМ Александр Косарева. Шли в свой театр, смотреть пьесы про самих себя: «Юни, байбос», «Дай шага», «Девушки нашей страны»... Правилось в театре все. И что пьесы простые и понятны и что играют в них свои ребята: Николай Кручюков, слесарь с «Динамо» в будущем один из популярнейших советских киноактеров), Зинаида Шенникова с эстрадалюбовного (ставшая затем известной актрисой), Владимир Соловьев, недавний пастух (впоследствии народный артист РСФСР)...

И актеры и зрители гордились театром, который был тогда как бы заводским клубом. Считали, что Художественный буржуазен, а ТРАМ — рабочий, пролетарский театр с самым точным идеальным приделом. Соревновались с МХАТОМ. Поставили пьесу В. Киршиона «Чудесной слепая» — что шла и во МХАТО, — поставили по-своему. В зале гулко хлопали в ладоши, били тизюлыми ботинками в пол. Это было по сути первый Народный театр. А в 1937 году, через десять лет после создания, ТРАМУ было присвоено имя Ленинского комсомола. Пришли в театр молодые деятели искусства: И. О. Суляков, Н. П. Хмельев, Н. П. Баталов. Пришел Иван Николаевич Версенев, бесценный — до кончины — главный режиссер театра.

Молодые артисты серьезно учились актерскому мастерству, брались за серьезные пьесы. Играть только самим собой уже недостаточно. Пришло время осмысленна образа современника, молодого человека, воспитанного Советской властью, что высокомо духовно и начеала. Так родился в 1938 году спектакль «Ночь в сентябре» по пьесе Чайкина. Спектакль об Алексее Стаханове. Главного героя играл В. Ф. Солонев. Тогда же студент Константин Симонов принес в театр свою первую пьесу, «История одной любви», и здесь же, за кулисами, пошла пши религиозии, написал первую пьесу — «Парень из нашего города».

Вот тогда-то после трудных летспитий на сцене артисты и общественность театра поняли, что теперь театр и в самом деле может считаться заводским жанром искусства. Тогда и началась эра шедевта.



НА ГЛАВНОМ КОНВЕЙЕРЕ АЗЛК В ОБЕДЕННЫЙ ПЕРЕРЫВ ВЫСТУПАЮТ АРТИСТЫ ТЕАТРА ИМЕНИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА. ВЛАДИМИР ШИРЯЕВ И АННА СИДОРКИНА — В СЦЕНЕ ИЗ ПЬЕСЫ С. РАДИНСКОГО «ЮА СТРАНИЦЫ ПРО ЛЮБОВЬ».

Фото Владимира ВОЛОДИНА

Говорит Борис Федорович УЛЬЯНОВ, артист, председатель местного комитета:

— В сорки первом году, в самом начале Великой Отечественной, мы выступали мы почти стихийно, на призывных пунктах, на вокзалах, в госпиталах. Вскоре была сформирована фронтовая бригада «Искра». Более 300 светящихся и концертов дали мы за годы войны. Выступали на грузовиках, борга кузова отброшены — вот и сцена... Путь с «Искрой» проделали длинный — до самого Берлина. Последний фронтовой концерт дали 10 мая.

В Москве артисты «Искры» бывали проводом — с фронта на фронт. Сын Ульянова Виктор родился в то время, когда шел вели концертную программу в окмелике, где в погодына сыпалась земля, а пламя сна-

рядной лампы заменяло софиты. В. Ф. УЛЬЯНОВ: В мае сорки четвертого прибыла мы на Карельский фронт, выступали в легчайшем и спрашивали: «А где же тут передова? Дайте и нам подвиг совершить!». Смеются, говорят: «Ладно, будет вам линия фронта». Поехали же з теудушка — за крышах нулемети стоял, и под Мезельегорск, к боевым делам побеге. Едем мы в темном вагоне, только окошала выпросов светится и булает что-то иногда над головами. И вдруг все вплотную задела очень популярную в те годы песню «В нарвале малельном моем есть карточка твоа...». А прибыли мы на место, и артиллерия... войска тогда в обороне стояли, — командир батареи подвел нас и орудию да нам гарнет: «В честь приезда и

Рисунок Олега ТЕСЛЕРА

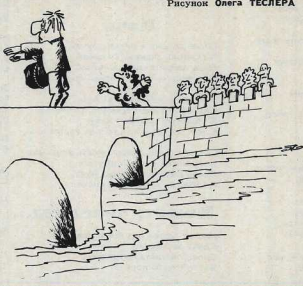


Рисунок Бориса ПЕТРУШАНСКОГО

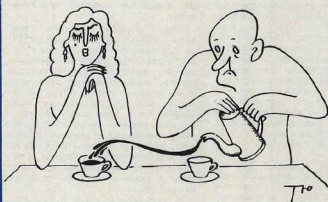
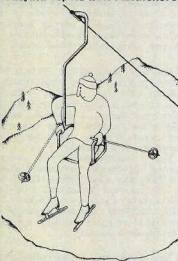


Рисунок Сергея ТЮНИНА

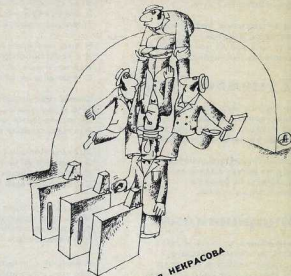
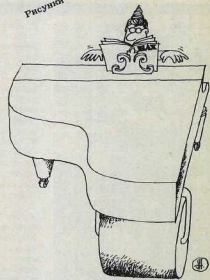


Рисунок Андрея НЕНАСОВА



ЛЮБИТЕЛИ ШАХМАТ-



Родина журнала «Смелая» объявляет новый шахматный конкурс и приглашает всех желающих выйти на старт этого традиционно-го значимого соревнования наших читателей.

Конкурс посвящается предстоящему 30-летию «Смелых». Его участникам надо будет разработать и решить шесть композиций.

Основные варианты, раскрывающие содержание композиции, нужно приво- дить в новой шахматной нотации: второстепенные варианты, возможные решения, дубли (если они найдутся) — в сокращенной нотации и в красной строки.

Максимально возможная оценка по конкурсу — 30 баллов. Тем из любителей шахмат, кто наберет 7 баллов, будет присужден чет-

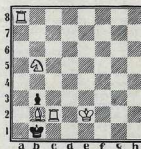
вертый (начальный) разряд. Устанавливаются также нормативы на получение третьего и второго разрядов — соответственно 14 и 25 баллов. Надо учесть, однако, что справки о разрядах по шахматам जारी выдает читателям, которые не только выдают обусловленную сумму баллов, но и попробуют разработать, без исключения, конкурсные композиции. Фамилия победителей конкурса, премиярованных специализированными организациями, мы напечатает в журнале.

Письма на наш конкурс посылайте по адресу: Москва, А-10, Бумажный проезд, 14, редакция журнала «Смелая». Не забываете ли конверты, разберию указать свой точный адрес, фамилию и инициалы. Обязательно также пометка «На победителей шахматного конкурса». В своем первом письме, кроме фамилии, имени, отчества и адреса, не забудьте сообщить свой возраст, место работы или учебы, разряд по шахматам (если таковой имеется). К первому письму приложите обусловленную почтовую открытку со своим адресом. Получив ее обратно, вы узнаете о своем конкурсном регистрационном номере, и в последующих письмах вы будете его указывать. Это позволит жюри оперативно подводить итоги массового соревнования, в котором обычно участвуют тысячи читателей.

Вспомните, пожалуйста, сроки отправки (они будут сверяться по почтовому времени) писем на шахматный конкурс: первое (с

ответами) — с 1 по 10 января 1974 года, второе (с разбором) — с 31 и 4-го января — с 10 по 20 февраля, третье письмо (с решениями 5-й и 6-й задач) — с 25 февраля по 5 марта 1974 года.

Задача № 1



Задача № 2



Задача № 3



Задача № 4



Задача № 5



Задача № 6



НАШ АДРЕС: 101457, ГСП, МОСКВА, А-15, Бумажный проезд, 14, ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВКИ: 253-30-87

Сдано в набор 19/Х 1973 г. А 32700. Подписано и печатно 13/Х 1973 г. Усл. пел. л. 5,60. Уч.-изд. л. 11,55. Тираж 1 150 000 экз.

В первой композиции (1 — в продолжении на диаграмме № 4 — 5 баллов, № 5 — 6 баллов и № 6 — 7 баллов) нужно догадаться, каким образом быстрее всего (попятию, при наилучшей защите) двести маг черному королю.

Гирман 1 150 000 экз. Изд. № 2646. Заказ № 1329. Орденя Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, Москва, А-47, ГСП, улица «Правды», 24.

Формат 70 × 108/16. Изд. № 2646. Заказ № 1329.

ВСЕ, ЧТО ТЫ МОЖЕШЬ, ДРУГУ ОТДАЙ

Музыка Евгения СТИХИНА
Слова Григория ПОЖЕНЯНА

Синие дали, пуга да пуга,
В скошенном поле дремлет стога.
С желтых обрывов над сонной рекой
Плени лесов стерегут их покой.

П р и в е т:
Но если в час рассвета, утром ранним,
Узнаешь ты или услышишь ядругу,
Что твой товарищ болен или ранен,
Или наветом унижен друг —
Пряди к нему по морю и по суше
И, как в бою, в окопные года,
Отдай ему рубашу, руку, душу —
Все, что ты можешь, другу отдай.

Если ты любишь
И если любишь —
Много ли счастья
Нужно двоим.
Были б мы рядом
И снова года
Вместе б ждали
Навегда, навегда...

П р и в е т:
Но если в час рассвета, утром ранним,
Узнаешь ты или услышишь ядругу,
Что твой товарищ болен или ранен,
Или наветом унижен друг —
Пряди к нему по морю и по суше
И, как в бою, в окопные года,
Отдай ему рубашу, руку, душу —
Все, что ты можешь, другу отдай.

УКРЕПКО

КРОССВОРД

Составил В. ВОЛЬНОВ, г. Москва

По горизонтали:

1. Наука о живой природе.
2. Участок леса, в котором запрещена охота.
3. Ленарственное растение.
4. Направление, течение в науке, искусстве.
5. Глубины земли.
6. Писатель, автор книги «В краю непуганых птиц».
7. Приток реки Сухоня.
8. Представитель народности, живущей в Приморской и Хабаровской краях.
9. Рыба семейства карповых.
10. Снегада, выюга.
11. Пристань на Волге.
12. Участник коллективного научного труда, художественного произведения.
13. Членоморский дельфин.
14. Дорюжка в парке, саду.
15. Пухой зверек.
16. Место обитания птиц.
17. Название одного из периодов осени.
18. Картина В. М. Васнецова.

По вертикали:

1. Птица, обитающая в Приморья.
2. Рыба семейства карповых.
3. Центр виноградарства в Дагестане.
4. Основное направление союзной советской республики.
5. Движок синаль.
6. Исследователь породовых научных методов в биологии.
7. Раздел ботаники.
8. Водное растение, служащее кормом оленям, лутрии, бобрям.
9. Дополнительные питание для птиц животных, растений.
10. Декоративное растение семейства бальзиновых.
11. Наука о грибах.
12. Одна из самых крупных малых планет.
13. Восприятие действительности, создающее эмоциональное, возвышенное отношение к труду, борьбе.
14. Крупная морская птица.
15. Озеро на юге Пензенской области.
16. Горная река в Таджикистане.
17. Антилопа.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 22

По горизонтали:

1. Косуля.
2. Золотовидный.
3. Бискайя.
4. Песочник.
5. Арента.
6. Дельта.
7. Вьюрок.
8. Минералог.
9. Гурчичин.
10. Кармел.
11. Анабас.
12. Волчья.
13. Волчок.
14. Ситник.
15. Фотосинтез.
16. Волпер.

По вертикали:

1. Логовище.
2. Следовит.
3. Фауна.
4. Минас.
5. Виноградос.
6. Коллечевание.
7. Песчаный.
8. Притчи.
9. Аймак.
10. Дрофа.
11. Аргус.
12. Кукушка.
13. Новгород.
14. Арсеньев.
15. Южнок.
16. Арыч.



Зимнее молодежное пальто можно с успехом украсить ярким цветным мехом крашеного кролика.

Для спортивной прогулки Мода 74 предлагает куртки из замшевой и бархатной «панталофантазии».

Новые модели — четкость, элегантно, просто.

Зима

С 21-я по 10.

Модели выходной одежды — из мягкой, драпированной ткани. Для них характерны романтические, женственные линии, широкие рукава, расширенная низу юбка. Дополняется такая одежда рюшами, оборками, прошивками, складочками, воланами.

На новогодний бал можно прийти в вечерних туалетах. Они торжественные, гибкие, струящиеся, с маленьким открытым верхом и плавным расширением к появу. Здесь нет вычурности — вечернюю одежду отличают четкость силуэта, элегантность и простота. Рекомендуют для них шелковые ирелы, тонкие шелковые саржи, бархат на хлопчатобумажной или шелковой основе, гладкокрашеный или набивной узорный. Особенно модны мансардовые ткани как простые, так и сложных орнаментальных узоров. Из узорахатк жандардовых тканей по-новому звучат выходящие костюмы как для девушки, так и для юношей.

Этой зимой популярны следующие группы цветов: теплые золотисто-оранжевые, шоколадные, цвет «мюлик», кремово-бежевые; красно-фиолетовые; фиолетовые, синий — яскрой; зеленый, темно-зеленый.

Для вечера модны золотистые, серебристые сочетания с черными. В выходных рюшниках не пренебрегают яркими цветами: голубыми, рыжими, розовыми, охристыми, бежевыми, зелеными, оливковыми, фиолетовыми.

